

Совет по правам человека**Пятьдесят первая сессия**

12 сентября — 7 октября 2022 года

Пункт 4 повестки дня

Ситуации в области прав человека,**требующие внимания со стороны Совета****Доклад Независимой международной комиссии
по расследованию событий в Сирийской Арабской
Республике* *****Резюме*

За рассматриваемый период Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике продолжала документировать грубые нарушения основных прав человека и гуманитарного права повсюду в стране. В районах, контролируемых правительством, произвольные задержания, в том числе пытки и жестокое обращение в условиях содержания под стражей без связи с внешним миром, также приводящие к смерти, по-прежнему носили систематический характер. Ужасающие условия в лагерях для перемещенных лиц на северо-западе страны не оставили многим иного выбора, кроме как вернуться в свои дома в прифронтовых районах, где в результате активных боевых действий и неизбежных нападений на гражданское население погибло несметное число людей, а объектами нападений стали источники продовольствия и воды. На северо-востоке продолжались бои с частыми взаимными бомбардировками, проводимыми турецкими и поддерживаемыми Турцией силами и Сирийскими демократическими силами. Нападение на тюрьму ас-Синаа, крупнейшая военная операция ДАИШ с момента ее территориального поражения в 2019 году, привело к гибели сотен людей. Ухудшение условий жизни для почти 37 000 детей в лагерях Эль-Холь и Родж усугублялось наряду с ростом числа убийств и непрекращающимися вооруженными столкновениями. Тяжелая ситуация для сирийского гражданского населения осложняется глубочайшим экономическим и гуманитарным кризисом, с которым страна сталкивается с самого начала конфликта. Сирийская Арабская Республика по-прежнему пока не является безопасным местом для возвращения.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его опубликования в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в том виде, в котором они были получены, только на том языке, на котором были представлены.

I. Мандат и методология

1. В настоящем докладе, представленном во исполнение резолюции 49/27 Совета по правам человека, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике¹ излагает свои выводы по итогам расследований, проведенных в период с 1 января по 30 июня 2022 года.
2. Применяя принятые ею методы работы и руководствуясь стандартной практикой комиссий по расследованию и деятельностью по расследованию нарушений прав человека, Комиссия опиралась главным образом на результаты 501 собеседования, непосредственно проведенных в очном формате или дистанционно. Были собраны и проанализированы документы, доклады, фотографии, видеоматериалы и спутниковые снимки из многочисленных источников². Были приняты во внимание сообщения правительств и неправительственных организаций (НПО), а также доклады Организации Объединенных Наций. Кроме того, Комиссия запрашивала в письменном виде и в ходе заседаний информацию об инцидентах, происшествиях и событиях у правительства Сирийской Арабской Республики, сторон конфликта и государств — членов Организации Объединенных Наций³. Было сочтено, что критерий доказанности соблюден, если у Комиссии имеются разумные основания полагать, что произошедшие инциденты соответствуют их описанию и в тех случаях, когда это возможно, что нарушения были совершены установленной стороной.
3. Проведению расследований Комиссией по-прежнему препятствуют отказ в доступе в страну, а также соображения, связанные с обеспечением защиты опрашиваемых лиц. Во всех случаях Комиссия, как и прежде, руководствовалась принципом «не навреди».
4. Комиссия благодарит всех, кто предоставил информацию, и в особенности потерпевших лиц и свидетелей.

II. Политические, военные и гуманитарные события

5. В конце февраля исполнилось 10 лет, с тех пор как Сирийская Арабская Республика пребывает в состоянии конфликта⁴, при этом возросли угрозы проведения новых военных операций и террористической активности⁵. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) сообщило, что с марта 2011 года по март 2021 года в результате сирийского конфликта было зарегистрировано 350 209 случаев гибели отдельных лиц, при том что 143 350 из них были идентифицированы как гражданские лица.
6. Вслед за объявлением президентом Турции Эрдоганом 23 мая об очередном запланированном вторжении последовали эпизоды военной эскалации, взаимных

¹ В состав Комиссии входят Паолу Сержиу Пиньейру (Председатель), Ханни Мегалли и Линн Уэлчмен.

² Правительство Сирийской Арабской Республики периодически обращается с идентичными письмами к Генеральному секретарю, Председателю Совета Безопасности и другим лицам в связи с вызывающими беспокойство ситуациями. Комиссия проанализировала 16 таких писем, представленных правительством в период с 1 января по 30 июня 2022 года.

³ В сообщении от 6 июля 2022 года Комиссия запросила у правительства Сирийской Арабской Республики информацию о проблемах и инцидентах (см. приложение VIII), но не получила ответа. Комиссия также направила 10 запросов о предоставлении информации другим сторонам конфликта и другим государствам — членам Организации Объединенных Наций и благодарна им за присланные ответы и обмен иной информацией.

⁴ См. A/HRC/21/50, приложение II, пп. 1–3.

⁵ При том что сирийское правительство контролирует примерно 70 % территории при поддержке российских, иранских и других иностранных сил, негосударственные вооруженные группы контролируют значительную территорию и населенные пункты на севере и северо-западе Сирийской Арабской Республики, а Израиль, Турция и Соединенные Штаты Америки сохраняют эффективный контроль над различными частями сирийской территории (см. приложение II).

бомбардировок и мобилизации всех сторон, в том числе в Телль-Рифате, Манбидже, Айн-Исе и Тель-Тамере. Предпринятое ДАИШ нападение 20 января на тюрьму ас-Синаа на северо-востоке страны продемонстрировало способность этой террористической группировки совершать сложные нападения и угрозу, которую она по-прежнему представляет собой.

7. В контролируемых правительством районах, особенно на юге страны, продолжалось отсутствие безопасности. В Даръа были зафиксированы десятки убийств бывших лидеров оппозиции, а также военнослужащих и сотрудников службы безопасности правительства. Передислокация российских сил продемонстрировала хрупкость нынешних механизмов обеспечения безопасности, равно как и сохраняющейся зависимости от связанных с правительством ополченцев и вооруженных групп, которых, в числе прочих, подозревают в причастности к процветающей торговле наркотиками. В Идлибе и западном Алеппо продолжалось применение насилия с взаимными артобстрелами между проправительственными силами и вооруженными оппозиционными группами, включая «Хайят Тахрир аш-Шам», признанную Организацией Объединенных Наций террористической группой⁶. Однако число авиаударов со стороны проправительственных сил значительно сократилось.

8. В качестве примера опасностей, с которыми ежедневно сталкиваются гражданские лица, можно привести 12 350 инцидентов с взрывоопасными предметами и наземными минами, зарегистрированных по всей стране в период с 2019 года по апрель 2022 года. Недавно, 11 июня, в Даръа произошел взрыв наземной мины, в результате которого, по сообщениям, погибли 10 и получили ранения 28 человек⁷. Сирийское правительство сообщило, что оно обезвредило «более 50 000 взрывных устройств, 84 000 неразорвавшихся снарядов и 45 000 мин различных видов, очистив от мин и взрывоопасных предметов около 735 000 га сирийской территории»⁸.

9. Помимо продолжающейся войны, сирийцы сталкиваются с кульминацией более чем десятилетнего экономического спада, который усугубляется коррупцией, пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), односторонними санкциями и экономическими кризисами в Ливане и Турции. Экономическое и гуманитарное положение пребывает в наихудшем состоянии с начала конфликта, согласно оценкам, в гуманитарной помощи нуждаются примерно 14,6 млн человек. Возросшие с 2020 года на 800 % цены на продовольствие еще больше ограничили возможности гуманитарных организаций по удовлетворению растущих потребностей⁹, равно как и закрытие аэропорта Дамаска после предположительно совершенных Израилем авиаударов¹⁰. В некоторых частях страны были проведены акции протеста против продолжающегося ухудшения условий жизни.

10. Совет Безопасности в своей резолюции 2642 (2022) от 12 июля 2022 года с запозданием восстановил разрешение на оказание трансграничной помощи через пункт «Баб-эль-Хава» только на период в шесть месяцев. Срок действия нынешнего разрешения истекает в середине зимы, когда потребности, как правило, наиболее высоки, и необходимо принять соответствующие меры.

⁶ Несмотря на изменение названия группировки с «Джабхат ан-Нусра» на «Джабхат фатх аш-Шам» в июле 2016 года и на «Хайят Тахрир аш-Шам» к началу 2017 года, Комиссия продолжает считать эту группировку террористической, каковой она была определена резолюцией 2170 (2014) Совета Безопасности, и имеющей связи с «Аль-Каидой» на глобальном уровне (см. A/HRC/46/54, п. 7, сн. 13).

⁷ См. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/united-nations-country-team-syria-statement-landmine-explosion-daraa-enar>.

⁸ Письмо от 5 июля 2022 года (см. сн. 2 выше).

⁹ См. <https://www.wfp.org/news/11-years-conflict-hunger-historic-levels-millions-syrians-hang-thread>.

¹⁰ См. <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/united-nations-resident-coordinator-and-humanitarian-coordinator-syria-imran-riza-statement-closure-damascus-airport-enar>.

11. Несмотря на некоторые заметные обвинительные приговоры по уголовным процессам в Европе¹¹, отсутствует всеобъемлющая ответственность за серьезные нарушения прав человека и военные преступления, совершенные сирийским правительством, вооруженными группами, перечисленными террористическими группировками и иностранными державами. В СМИ 27 апреля были опубликованы кадры казни сирийской военной разведкой в Тадамоне в 2013 году по меньшей мере 41 лица, что послужило резким напоминанием о зверствах, которые непрерывно совершаются на протяжении всего конфликта.

12. Три дня спустя, 30 апреля, президент Асад издал законодательный указ № 7, объявляющий всеобщую амнистию за преступления терроризма, совершенные до его обнаружения¹². Хотя объявление об этом сопровождалось долгожданным освобождением ряда задержанных лиц¹³, оно также характеризовалось отсутствием транспарентности. Сирийские семьи по-прежнему стремятся получить информацию о своих задержанных или пропавших без вести близких.

13. Комиссия продолжает выступать за создание органа для сбора заявлений, поданных в самые разные НПО и гуманитарные организации, с целью эффективного и действенного отслеживания и идентификации пропавших без вести и исчезнувших лиц, а также оказания помощи их семьям¹⁴. На момент его подготовки Комиссия ожидает скорого выхода доклада Генерального секретаря, о котором Генеральная Ассамблея просила в ее резолюции 76/228 «по вопросу о том, как можно было бы активизировать, в том числе с помощью существующих мер и механизмов, усилия по выяснению участи и местонахождения лиц, пропавших без вести».

III. Центральная, западная и юго-западная части Сирийской Арабской Республики

14. В районах, контролируемых правительством, безопасность преимущественно отсутствовала, а силы безопасности, местные и иностранные ополченцы, осуществлявшие контроль на контрольно-пропускных пунктах и в центрах содержания под стражей, злоупотребляли своими полномочиями в целях вымогательства. Эта практика распространилась и на преступные группировки. Предположительно нанесенные Израилем авиаудары по аэропорту Дамаска 10 июня затруднили транспортировку гуманитарных поставок и сопутствующих грузов¹⁵.

15. Продолжается документирование случаев произвольных арестов, избиений, исчезновений, преследований и вымогательств, в том числе в отношении репатриантов. Риск быть задержанным, а впоследствии подвергнуться жестокому обращению и пыткам по-прежнему сохраняется для многих сирийцев¹⁶. Произвольное применение разрешений, касающихся вопросов безопасности, для ограничения свобод и прав, связанных с жильем¹⁷, потеря средств к существованию и возможностей получения основных услуг, уязвимость перед вымогательством и захватом имущества представляли собой дополнительные нарушения, а также препятствия для беженцев,

¹¹ См., например, <https://www.domstol.se/en/nyheter/2022/03/kvinna-doms-till-sex-ars-fangelse-for-grovt-folkkrattsbrott-och-grov-krigsforbrytelse/> (на шведском языке).

¹² См. <http://www.parliament.gov.sy/arabic/index.php?node=5516&cat=22968&> (на арабском языке).

¹³ Хотя полные данные отсутствуют, организации гражданского общества сообщили об освобождении примерно нескольких сотен задержанных, включая женщин и лиц, которых задержали, когда они были детьми.

¹⁴ УВКПЧ, «UN Syria Commission of Inquiry on Syria: Member States must seize moment to establish mechanism for missing persons», 17 июня 2022 года.

¹⁵ См. S/2022/545; см. также <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/united-nations-resident-coordinator-and-humanitarian-coordinator-syria-imran-riza-statement-closure-damascus-airport-enar>.

¹⁶ Комиссия отмечает, что правительство Сирийской Арабской Республики не признает права на отказ от военной службы по соображениям совести, что противоречит статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах; см. также CCPR/CO/84/SYR, п. 11.

¹⁷ A/HRC/45/31, сн. 37.

стремящихся к безопасному, устойчивому и достойному возвращению в контролируемые правительством районы.

А. Произвольные задержания, включая жестокое обращение, пытки и смерть в заключении, а также насильственные исчезновения

16. Пытки и жестокое обращение в условиях содержания под стражей по-прежнему носили систематический характер, в том числе в тюрьме Седная и в ряде мест содержания под стражей, находящихся в ведении сирийской разведки¹⁸.

17. Те, кому довелось там побывать, рассказывали о переполненных камерах, широко распространенных заболеваниях и болезнях, включая COVID-19, отказе в медицинской помощи, пище, воде и санитарных удобствах. Бывшие заключенные также сообщили, что их подвергали, в том числе в отчетный период, пыткам и жестокому обращению, например ударам электрическим током, поджиганию различных частей тела, засовыванию в автомобильные шины (*дулаб*) и подвешиванию за одну или две конечности на длительное время (*шабех*), часто в сочетании с жестоким избиением различными инструментами, включая палки или тросы. Задержанные, которых освободили за отчетный период, также сообщили о случаях смерти в заключении.

18. В течение отчетного периода служба военной разведки 227 в Тадамоне проводила облавы в домах, в ходе которых людей избивали в течение нескольких часов, а затем содержали без связи с внешним миром в течение нескольких месяцев в Кафр-Сусе. Задержанные были лишены санитарных условий, пищи и медицинской помощи. Один из задержанных стал свидетелем нескольких случаев смерти в заключении, в том числе смерти российского гражданина, после жестокого обращения и пыток. В конце концов освобождение этих лиц было обеспечено за счет выплаты взяток.

19. Девять мужчин были аналогичным образом задержаны и подверглись пыткам и жестокому обращению за неисполнение обязательной военной службы или дезертирство, включая одного мужчину, которому на момент ареста было 17 лет. К числу этих случаев относятся и случаи сбежавших лиц, которые вернулись после объявления амнистии лишь для того, чтобы их арестовали. Бывшие задержанные вспоминали, что их содержали без связи с внешним миром от нескольких недель до нескольких месяцев, без доступа к семье или адвокату. Те, кто в итоге предстал перед судом, сообщили, что их заставили подписать письменные «признания», которые они не имели возможности прочесть.

20. Что касается ряда случаев смерти в заключении, то большинство родственников узнали о смерти своих близких лишь спустя годы.

21. В феврале группа семей из восточной части Гуты получила в органе регистрации актов гражданского состояния свидетельства о смерти более чем 30 человек, пропавших без вести после того, как их перевели в коллективные приюты в 2018 году¹⁹. В свидетельствах были указаны предполагаемые даты смерти без подробного описания обстоятельств смерти. В отношении нескольких мужчин в свидетельствах о смерти указана одна и та же дата смерти (в 2019 году), что, возможно, указывает на казни, о которых сообщалось во время повторного захвата правительством восточной части Гуты²⁰. Останки этих лиц не были возвращены родственникам, и нет никаких указаний на то, что по этим делам проводилось какое-либо расследование.

¹⁸ A/HRC/46/55, пп. 33 и 34.

¹⁹ См. документ зала заседаний Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике об осаде и повторном захвате восточной части Гуты (имеется по адресу www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session38/list-reports), п. 63.

²⁰ Ibid., п. 61.

22. В лагерь Эр-Рукбан, расположенный на границе с Иорданией, доставка помощи по-прежнему затруднена. Десяткам семей не оставили иного выбора, кроме как покинуть лагерь, полагаясь на контрабандистов, с тем чтобы добраться до контролируемых правительством районов или пересечь их для получения доступа к основным услугам, в частности к медицинскому обслуживанию. Комиссия задокументировала три случая ареста и задержания лиц правительственными силами после того, как они покинули лагерь. Семье одного молодого человека, покинувшего лагерь в 2018 году, недавно сообщили о его смерти в военной тюрьме Седная в Дамаске. Еще один человек умер в центре содержания под стражей в Хомсе в марте 2022 года, спустя несколько недель после ареста. Третий мужчина, покинувший лагерь Эр-Рукбан в поисках медицинской помощи, был арестован на контрольно-пропускном пункте в Алеппо в августе 2020 года и считается пропавшим без вести.

23. пытки запрещены в соответствии с Конституцией Сирии, а 30 марта 2022 года правительство приняло Закон № 16/2022, которым официально устанавливается уголовная ответственность за совершение пытки и предусматриваются значительные уголовные санкции²¹. Однако в новом законе не рассматриваются вопросы иммунитета, предоставляемого военнослужащим и сотрудникам служб безопасности, или жестокого обращения как такового, а лишь в общих чертах упоминается предоставляемая жертвам и пострадавшим возможность подавать жалобы и добиваться возмещения ущерба, а также их право на защиту от репрессий.

24. Рост критического отношения к официальной политике в социальных сетях, в том числе в тех областях, в которых правительство традиционно пользовалось поддержкой, был встречен в апреле 2022 года новым законодательным указом о киберпреступлениях. Этим указом предусматривается уголовная ответственность за высказывания в Интернете, которые расцениваются как подрывающие Конституцию и политику правительства, а также предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 15 лет и применения штрафов²². В начале июня Министерство внутренних дел объявило в Интернете о задержании 11 человек за распространение в Facebook «ложной информации» и общение с пользователями в неподконтрольных правительству районах²³. Около 200 подписчиков из группы мгновенного обмена сообщениями, передающей местные новости в мухафазе Дарья, были вызваны в начале 2022 года на основании ранее выданного ордера на арест, и им было предложено дать обещание, что они не будут протестовать против правительства; двое из этих подписчиков были задержаны примерно на два месяца.

25. Прилагаемые правительством усилия по ужесточению контроля за деятельностью организаций гражданского общества были также продемонстрированы посредством арестов работников НПО, конфискации активов и роспуска организаций без надлежащего судебного разбирательства.

26. Чтобы обеспечить освобождение своих родственников, семьи задержанных давали взятки государственным чиновникам, в том числе судьям, или посредникам, которые вымогали деньги за то, чтобы либо установить местонахождение задержанных, либо добиться их освобождения. Суммы, о которых идет речь, достигали десятков тысяч долларов в отношении как досудебной, так и судебной стадий дела, в ходе которых посредники собирали взятки, чтобы повлиять на судебные решения. Одна из жертв пыток, освобожденная в 2022 году после пяти лет содержания под стражей в спецслужбах, сказала:

«Моей семье пришлось продать нашу землю, чтобы заплатить взятки за мое освобождение. Меня освободили, но я остался должен 6000 долл., которые мои родственники заняли у друга, чтобы заплатить взятки. Мне нужно много

²¹ См. CAT/C/SYR/CO/1, п. 5. До принятия этого закона правительство Сирии ссылалось на статью 391 Уголовного кодекса о применении насилия или лишениях (*al-shidah*), которые представляют собой проступок, как предусматривающую уголовную ответственность за совершение пыток.

²² Закон 20/2022; см. также [التعذيب لتجريم قانوناً يصدر الأسد الرئيس \(parliament.gov.sy\)](http://parliament.gov.sy).

²³ См. [السورية الداخلية وزارة - ...يتعاملون حلب في شخص # \(11\) توقيف](https://www.facebook.com/syria.gov.sy) (Facebook).

денег для устранения медицинских проблем, возникших у меня в результате пыток, а у меня больше ничего нет».

Описанные выше случаи подтверждают продолжение моделей совершения преступлений против человечности и военных преступлений, связанных с пытками и жестоким обращением в местах лишения свободы, в том числе практики, приводящей к смерти в заключении, а также произвольных задержаний и насильственных исчезновений.

В. «Разрешение, касающееся вопросов безопасности»

27. Требование получать «разрешение, касающееся вопросов безопасности»²⁴, для безопасного въезда и выезда из контролируемых правительством районов или даже для свободного передвижения в пределах таких районов по-прежнему препятствует свободе передвижения и представляет собой еще одну проблему для беженцев и перемещенных лиц, стремящихся вернуться в свои родные места.

28. Некоторым активистам и журналистам препятствовали в выезде за границу, а других, получивших разрешение на выезд, допрашивали по возвращении. В выдаче разрешений, касающихся вопросов безопасности, было отказано: бывшим членам оппозиции; лицам, которых считают критически настроенными по отношению к правительству, в том числе их родственникам; и бывшим жителям районов, которые некогда считались оплотом оппозиции, таких как лагерь Ярмук и Дарайя.

29. Получение разрешений, касающихся вопросов безопасности, также является предварительным условием для доступа к основным имущественным и жилищным правам. Бывшим заключенным, которые не смогли получить разрешения, касающегося вопросов безопасности, было отказано в заключении договоров аренды в местах их прежнего проживания, в том числе, например, в некоторых районах города Хомс²⁵. Такое разрешение требовалось также для получения доверенности, необходимой, для того чтобы обеспечить представленность адвокатом в имущественных вопросах в случае проживания за пределами контролируемых правительством территорий, например для продажи, наследования, аренды или покупки имущества²⁶.

30. Лица, в отношении которых действуют требования о разрешении, касающемся вопросов безопасности, и которые могут применяться дискриминационным образом, лишены права на жилье, землю и имущество, свободы передвижения и в некоторых случаях свободы покидать свою страну и возвращаться в нее²⁷.

С. Захват имущества

31. Сирийская арабская армия продолжает использовать ранее захваченные частные владения, в том числе дома, которые больше не находятся вблизи линии фронта в мухафазах Хама и Дайр-эз-Заур. За отчетный период в Дайр-эз-Зауре также были зафиксированы новые случаи захвата имущества, в том числе Четвертой дивизией. Некоторые дома были использованы для проживания семей военнослужащих. В результате расследований выясняется, что перемещенные сирийцы, которых считают противниками правительства, подвергаются этой практике, препятствующей их возвращению домой.

32. Недавно также поступила информация о широкомасштабном разграблении в мае 2021 года частной собственности Сирийской арабской армией в районах, отвоеванных правительством, а именно в северной части сельской местности близ Эль-Хасаки. Собранная информация дает основания предположить о причастности к

²⁴ A/HRC/45/31, сн. 37.

²⁵ A/HRC/46/55, п. 82.

²⁶ A/HRC/49/77, п. 48, а именно ссылка на циркуляр, выпущенный 15 сентября 2021 года.

²⁷ A/HRC/45/31, п. 32.

этому Четвертой дивизии, которая контролировала многочисленные контрольно-пропускные пункты в отвоеванных районах.

33. В силу существующих гендерных норм и дискриминационной практики наследования²⁸ документы на собственность часто регистрируются на имя членов семьи мужского пола, что делает женщин особенно уязвимыми при попытке получения права на владение имуществом или на доступ к правам наследования. Женщинам, чьи супруги были задержаны или пропали без вести²⁹, трудно получить доступ к семейному имуществу, в том числе арестованному или заблокированному³⁰, несмотря на то, что теперь они являются единственными кормильцами³¹. В редких случаях, когда женщины интересовались судьбой своего задержанного супруга или хотели получить свидетельство о смерти в соответствующих органах, их подвергали преследованиям и словесным оскорблениям.

34. Описанный выше захват частной собственности правительственными силами может быть приравнен к мародерству, что является военным преступлением. В районах, где боевые действия прекращены, захват правительством имущества без надлежащей правовой процедуры или компенсации может быть равносителен нарушению жилищных, земельных и имущественных прав.

D. Продолжающееся отсутствие безопасности в Дарья

35. Сохраняющееся отсутствие безопасности на юге Сирийской Арабской Республики было проиллюстрировано 22 января, когда правительственный контрольно-пропускной пункт в Мулайхе-эль-Гарбии в восточной части Дарья подвергся нападению неизвестных лиц, вооруженных легким оружием. В качестве возможного ответного удара правительственные силы нанесли наземный удар, скорее всего минометный, по расположенной вблизи деревне Аль-Хирак, в результате чего были ранены две женщины и девочка, находившиеся в своем доме. На следующий день правительственные войска провели облавы в нескольких домах города, арестовав шестерых мужчин.

36. За первые шесть месяцев 2022 года было арестовано около 150 человек, в том числе сотрудниками Службы криминальной безопасности в восточной части Дарья, из которых некоторые ранее «замирились» с правительством. По сообщениям, эти задержания длились от нескольких дней до нескольких месяцев, без связи с семьями или адвокатами. О многих из этих лиц до сих пор нет никаких сведений. В ходе арестов были зафиксированы случаи пыток, жестокого обращения, в том числе с женщинами, и грабежей, причем пытки и жестокое обращение продолжались и после того, как отдельных лиц переводили в центры содержания под стражей.

37. За отчетный период было убито более 100 человек, пик убийств пришелся на апрель 2022 года, при этом продолжалась практика целенаправленных нападений на членов бывшей оппозиции и проправительственных сил со стороны неустановленных преступников, применявших стрелковое оружие и использовавших транспортные средства, чаще всего мотоциклы³².

38. Имеются разумные основания полагать, что в ходе нападения на деревню Аль-Хирак удары правительственных сил не были нацелены на какой-то конкретный военный объект, что может быть приравнено к военному преступлению, заключающемуся в совершении неизбирательных нападений, в результате которых

²⁸ Общий закон о личном статусе, ст. 268.

²⁹ A/HRC/42/51, п. 92.

³⁰ A/HRC/40/70, пп. 80–82.

³¹ См., например, “Death notifications in the Syrian Arab Republic”, 27 November 2018, para. 6, https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/DeathNotificationsSyrianArabRepublic_Nov2018.docx.

³² A/HRC/49/77, п. 33.

гибнут или получают ранения гражданские лица³³. Целенаправленные убийства гражданских лиц, если они совершаются сторонами, приравниваются к военному преступлению — убийству.

IV. Северо-восток Сирийской Арабской Республики

39. В Идлибе и западной части Алеппо проправительственные силы и вооруженные оппозиционные группы, включая «Хайят Тахрир аш-Шам», названную Организацией Объединенных Наций в качестве террористической группы, продолжали взаимные артиллерийские обстрелы. Нападения проправительственных сил, хотя и с меньшей, чем ранее, степенью интенсивности³⁴ часто повреждали или разрушали гражданскую инфраструктуру, включая объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как водонапорная станция. В ходе расследованных Комиссией восьми нападений (см. приложения III и IV) были убиты или ранены по меньшей мере 39 гражданских лиц. Продолжали ухудшаться условия жизни в лагерях для перемещенных лиц, и многим людям не оставалось иного выбора, кроме как вернуться в свои дома в прифронтовых районах, где боевые действия продолжают опустошать общины.

40. В то же время «Хайят Тахрир аш-Шам» вмешивалась как в общественную жизнь, так и в предоставление услуг, включая снабжение топливом, усугубляя страдания гражданского населения на фоне повсеместной бедности³⁵. Придавая запретам, ограничивающим гражданское пространство, официальный характер, эта группа продолжала аресты журналистов, активистов и других лиц, критиковавших ее правление, по четкой схеме, ранее уже выявленной Комиссией.

A. Неизбирательные и прямые нападения проправительственных сил на гражданское население и гражданскую инфраструктуру

41. Был зафиксирован ряд нападений, затрагивающих ресурсы продовольствия и воды. В середине ночи 1 января в результате авиаударов по лагерю временного проживания близ Джиср-эш-Шугура, где обосновалась группа перемещенных пастухов, погибли женщина и две молодые девушки, а еще по меньшей мере 10 человек, в том числе 6 детей, получили ранения. В результате этого нападения также погибло около 100 овец, являющихся основным источником средств к существованию для перемещенных семей. Согласно показаниям свидетелей, визуальные материалы подтвердили повреждения палаток и бетонного помещения, где позже были найдены тела двух жертв. Спутниковые снимки указали на возможное расположение военного объекта примерно в 170 метрах от места нанесения ударов.

42. На следующий день, 2 января около полудня, в результате авиаударов была частично разрушена водонапорная станция в Арашани, ранен один человек и выведена из строя станция, в результате чего по меньшей мере 225 000 жителей были примерно на 20 дней лишены водоснабжения. Объект был хорошо известен, располагался на холме и легко идентифицировался. Визуальные материалы подтвердили повреждение основных зданий, в которых находилось важнейшее для функционирования водонапорной станции оборудование, а также полное разрушение второго здания, где хранилась техника. Известно, что вблизи этого объекта не было расположено ни одного военного объекта.

43. В ходе другого нападения 3 января, сразу после полудня, авиаудары были нанесены по трехэтажной птицефабрике и прилегающим сельскохозяйственным угодьям на окраине Кафр Тахрима. В результате пострадала женщина и ее

³³ См. Международный комитет Красного Креста (МККК), исследование в области обычного международного гуманитарного права, правила 11, 12 и 156, доступно на сайте <https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/home>.

³⁴ См. A/HRC/44/61, разд. V.

³⁵ A/HRC/43/57, п. 33; A/HRC/44/61, пп. 90 и 91; и A/HRC/49/77, п. 69.

восьмилетний сын. Очевидцы рассказали, что первый удар пришелся на территорию примерно в 50 метрах от фермы, а второй авиаудар практически уничтожил ее, а кроме того, погибло не менее 5000 птиц. Вблизи птицефабрики не было никаких очевидных военных целей. Визуальные материалы подтвердили масштабное разрушение птицефабрики и ущерб, нанесенный в ее окрестностях.

44. Совсем недавно, утром 12 мая, авиаудары были нанесены по другой птицефабрике вблизи города Бзабур, Джабаль эз-Завия, в результате чего был ранен один мирный житель и разрушена ферма.

45. Отчеты авиакорректировщиков и данные о пролете, полученные Комиссией, указывают на то, что по крайней мере один российский летательный аппарат был замечен в пострадавших районах приблизительно во время каждого из этих нападений. Имеются разумные основания полагать, что проправительственные силы, совершив нападения на известную водонапорную станцию и птицефабрики, целенаправленно нанесли преднамеренные удары по объектам, необходимым для выживания населения (см. пп. 41–44 выше), что запрещено³⁶.

46. Были также зафиксированы наземные нападения на прифронтовые деревни, включая Маарат аль-Насан и Афес. Жители вернулись в эти деревни после прекращения огня в марте 2020 года из-за ненадлежащих условий жизни в лагерях для перемещенных лиц на севере страны. Однако передышка была недолгой, так как артобстрелы постепенно участились, а над Маарат аль-Насаном часто видели беспилотные летательные аппараты. Опрошенные лица сообщили, что в этих деревнях не было расположено никаких военных объектов.

47. После полудня 12 февраля двор жилого дома на окраине Маарат аль-Насана подвергся наземной атаке, в результате которой погибла семья из шести человек, включая двух маленьких детей и двух женщин, и были ранены еще две девочки. Очевидцы рассказывали, как один из боеприпасов попал во двор, убив эту семью, собравшуюся там на послеобеденный чай.

48. Визуальный материал подтвердил, что удар соответствовал применению миномета, вероятно, 82-мм калибра, который является частью системы неуправляемого артиллерийского огня. Как сообщается, это нападение было совершено из города Мизназ, расположенного всего в 2,2 километрах от Маарат аль-Насана, через линию фронта, где, как известно, находятся правительственные войска. Расстояние находится в пределах дальности ведения огня из миномета калибра 82 мм.

49. Поздним утром 4 апреля в результате наземной атаки были убиты четверо мальчиков в возрасте 12–14 лет, которые направлялись в школу Аль-Амаль в жилом районе Маарат аль-Насана. Опрошенные лица рассказали, что ракета попала в детей перед домом одной из жертв на главной дороге, которой ежедневно пользуются школьники. Школа Аль-Амаль, в которой обучается около 540 девочек и мальчиков с первого по девятый класс, находилась примерно в 500 метрах от места попадания ракеты.

50. Опрошенные лица заявили, что нападение было совершено из города Мизназ, который, как известно, контролируется правительственными силами, и что во время обстрела нередко видели беспилотные летательные аппараты, что позволяет предположить, что правительственным силам было известно, что дорога часто используется детьми.

51. Фотографии остатков взрыва указывают на использование противотанковой ракеты с системой наведения в пределах прямой видимости, позволяющей идентифицировать видимую цель и непосредственно вести по ней огонь. Топографические данные показали, что высота и расстояние между линией фронта и местом нанесения удара позволили бы правительственным силам рассмотреть

³⁶ Исследование МККК, правило 54.

потенциальную цель, прежде чем открывать по ней огонь. Вблизи места попадания не было замечено никаких очевидных военных объектов.

52. Около полудня 27 февраля артобстрелу также подвергся рынок в соседнем городе Афесе: двое гражданских мужчин погибли, еще трое получили ранения. Боеприпасы были выпущены через линию фронта, предположительно из деревни Дуваир, к востоку от Афеса, где, как известно, находятся проправительственные силы, в том числе российские войска и иранские ополченцы. Поблизости также располагались турецкие военные посты. Свидетельства очевидцев, а также анализ повреждений и остатков взрывов указывают на применение миномета.

53. Что касается вышеупомянутого вопиющего инцидента, в результате которого погибли четверо детей, направлявшихся в школу (см. пп. 49–51, выше), то имеются разумные основания полагать, что жертвы стали непосредственной мишенью правительственных сил, которые, таким образом, могли совершить военное преступление — направить нападения против гражданских лиц³⁷. В вышеупомянутом обстреле жилых районов, в результате которого пострадали дом и рынок и погибло множество гражданских лиц, также имеются разумные основания полагать, что проправительственные силы совершили военное преступление — неизбирательные нападения на жилые районы, что привело к гибели или ранению гражданских лиц³⁸.

54. В продолжение предыдущей практики нападений, нарушающих экономическую деятельность³⁹, в утренние часы 16 февраля в результате артобстрела погибли по меньшей мере три человека и еще двое получили ранения, кроме того, был серьезно поврежден гражданский автомобиль и сельский дом, а также практически уничтожен и выведен из строя находившийся поблизости топливный склад, расположенный между городами Тармарин и Аль-Дана. Места попадания боеприпасов были расположены в радиусе около 500 метров друг от друга, рядом с сельскохозяйственными полями. По району было выпущено несколько боеприпасов, предположительно состоящих из управляемых артиллерийских снарядов «краснополь». Согласно полученным Комиссией сообщениям, эти боеприпасы были выпущены 46-м полком Сирийских арабских вооруженных сил, дислоцированным в сельской местности западной части мухафазы Идлиб. Один из опрошенных лиц также наблюдал беспилотный летательный аппарат до и после этих событий.

55. Имеются разумные основания полагать, что, совершая нападение на склад топлива в суровые зимние месяцы, правительственные силы могли помешать доступу к объектам, необходимым для выживания гражданского населения.

В. Нарушения, совершенные группой «Хайят Тахрир аш-Шам»

56. «Хайят Тахрир аш-Шам» сохраняла контроль над мухафазой Идлиб и некоторыми частями западного Алеппо через семь местных советов, в том числе в районах, где располагались лагеря для перемещенных лиц.

57. «Хайят Тахрир аш-Шам» также продолжала сохранять монопольное положение на рынке топлива и в сфере предоставления других услуг⁴⁰. Комиссия ранее сообщала о том, как эта группа взимает поборы с местных предприятий и таким образом получает прибыль от экономической деятельности на подконтрольных ей территориях. В связи с резким ростом цен на топливо и другие товары повсюду в стране, что особенно остро ощущается на северо-западе Сирийской Арабской Республики, гражданские лица везут товары из соседних районов, чтобы удовлетворить свои основные потребности. На пропускных пунктах члены этой группы регулярно конфисковывали или уничтожали такие товары, задерживали и избивали отдельных лиц, в том числе детей. Возле пропускного пункта близ лагеря Атмех в Дер-Баллуте члены группы 10 февраля застрелили женщину, которая везла

³⁷ Исследование МККК, правило 156.

³⁸ Исследование МККК, правила 11, 12 и 156.

³⁹ См. также A/HRC/48/70, пп. 53–62.

⁴⁰ A/HRC/43/57, п. 33; A/HRC/44/61, пп. 90 и 91; A/HRC/49/77, п. 69; и S/2021/68, п. 16.

топливо из северного Алеппо в Идлиб. Эта стрельба вызвала бурную реакцию среди жителей лагеря Асмех. В ответ «Хайят Тахрир аш-Шам» открыла шквальный пулеметный огонь, ранив одного мальчика, и арестовала одного журналиста за ведение съемки и еще как минимум 10 мужчин.

58. «Хайят Тахрир аш-Шам» также стремилась ограничить свободу СМИ и прессы и продолжает задерживать журналистов и активистов или других лиц, выступающих против их правления. Через свое управление по организационным вопросам группа в официальном порядке навязала соглашения, ограничивающие определенную проектную деятельность местных организаций, что в ряде случаев привело к прекращению финансирования и прекращению их работы⁴¹. Кроме того, на организации оказывалось давление, с тем чтобы они координировали свою деятельность и работу с общественностью с главным управлением группы по вопросам безопасности или его службой. В адрес активистов и местных организаций также поступали угрозы, что заставило многих из них прекратить свою деятельность. Другие продолжали работать при условии, что они больше не будут критиковать группу.

59. Как и в Африне (см. пп. 79–81 ниже), организации, занимающиеся вопросами гендерного насилия или гендерной проблематикой в более широком смысле, пострадали в гораздо большей степени, в том числе из-за приостановки некоторых видов деятельности, запрета на проведение мероприятий с участием как женщин, так и мужчин и введения цензуры на информационно-просветительскую деятельность, в том числе в отношении гендерного насилия.

60. Пытаясь ограничить гражданское пространство, «Хайят Тахрир аш-Шам» также ограничила свободу выражения мнений, в частности активистов и журналистов, в том числе путем произвольного задержания без соблюдения надлежащей законной процедуры и содержания под стражей в ненадлежащих условиях⁴². Активисты и работники СМИ часто подвергались задержаниям со стороны главного управления группы по вопросам безопасности. В местах лишения свободы отдельным лицам не давали доступа к медицинскому обслуживанию и не позволяли связываться с родственниками или адвокатами. «Хайят Тахрир аш-Шам» была создана линия связи, по которой члены семьи могут узнавать о задержанных родственниках, но те сообщили, что их не информировали о том, где содержатся жертвы.

61. За отчетный период Комиссия продолжала получать сообщения о конфискации имущества членами «Хайят Тахрир аш-Шам». Согласно этим сообщениям, через главное управление по жилищным вопросам (ранее известное как комитет по военным трофеям) группа выделяла своим бойцам имущество отсутствующих владельцев или сдавала его в аренду перемещенным семьям. Согласно утверждениям, повсюду в мухафазе группой были назначены ряд агентов для сбора арендной платы, управления имущественными контрактами и выявления недавно освободившихся домов в этом районе. Имущество, принадлежащее перемещенным лицам, которых считают поддерживающими правительство или выступающими против «Хайят Тахрир аш-Шам», включая христиан, в первую очередь подлежали конфискации. Описанная конфискация имущества может быть приравнена к военному преступлению — мародерству. Имущественные права перемещенных лиц находятся под особой защитой обычного международного гуманитарного права и должны соблюдаться всеми сторонами без какой-либо дискриминации⁴³.

⁴¹ A/HRC/44/61, п. 5.

⁴² См. ст. 3, общую для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года; и ст. 6, 7, 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁴³ Исследование МККК, правило 133; и ст. 3, общая для Женевских конвенций.

V. Северная часть Сирийской Арабской Республики (кроме Айн аль-Араба)

A. Ведение боевых действий

62. Боевые действия активизировались в январе и феврале 2022 года, когда произошло несколько инцидентов с артобстрелами и нападениями с использованием самодельных взрывных устройств. В ходе семи инцидентов в северном Алеппо, расследованных Комиссией, были убиты и ранены по меньшей мере 92 гражданских лица, кроме того, были повреждены или разрушены дома гражданских лиц, школы, мечети, медицинские учреждения и административные здания (см. приложение III и приложение IV, пп. 33–49).

63. После полудня 2 февраля было выпущено по меньшей мере восемь ракет из реактивной системы залпового огня БМ-21 «Град», вероятно, из точки к западу от города Баб, возможно, с контролируемой правительством военной базы РЛС Аль-Шалах или из деревни Нирабия, которую контролируют курдские силы⁴⁴. Они повредили несколько объектов в Бабе. Среди них были жилые районы, два рынка, мечеть и больница. Были убиты по меньшей мере 8 мужчин и 1 девочка и еще 24 человека получили ранения, в том числе 2 женщины, в результате попадания двух ракет в торговую улицу, расположенные вблизи больницы Аль-Мидани и мечеть Аль-Наср. В ходе другого инцидента 18 апреля были ранены трое спасателей, вызванных для оказания помощи жертвам в результате артобстрела, когда ранее в тот же день один мужчина получил ранения в районе западного берега реки Евфрат (район Джараблус). Сирийские демократические силы⁴⁵ опубликовали заявление, в котором отрицали ответственность за оба эти нападения⁴⁶.

64. В ходе этих инцидентов, возможно, были совершены такие военные преступления, как нанесение ударов по густонаселенным районам, нанесение неизбирательных ударов, в результате которых погибли или были ранены гражданские лица, и нанесение ударов по гражданским лицам и медицинскому персоналу.

65. В ходе другого инцидента поздним вечером 1 июня были убиты двое гражданских лиц, включая 10-летнюю девочку с физической инвалидностью, и еще трое ранены в лагере Бабеска в результате пожара, возникшего после взрыва склада боеприпасов, контролируемого бригадой «Фалак аш-Шам» Сирийской национальной армии⁴⁷ и расположенного между несколькими лагерями для перемещенных лиц близ деревни Бабеска в районе Баб аль-Хава. Свидетели вспоминали, как тело убитого ребенка было найдено полностью обгоревшим, поскольку она не смогла спастись от огня, охватившего палатку, в которой она проживала. Наличие складов боеприпасов в такой непосредственной близости от лагеря для внутренне перемещенных лиц может быть приравнено к нарушению принципа избирательности со стороны Сирийской национальной армии, что подвергает опасности гражданских лиц, проживающих вблизи таких военных объектов⁴⁸.

66. В результате произошедшего 15 июня взрыва самодельного взрывного устройства, установленного в автомобиле, в Бабе погиб известный гуманитарный работник в тот момент, когда жертва заводила свой автомобиль, припаркованный перед его домом в густонаселенном районе. Такие нападения с применением самодельных взрывных устройств, если они совершаются сторонами конфликта, могут быть приравнены к военному преступлению убийства, а также к нанесению неизбирательных ударов, приводящих к гибели или ранению гражданского населения.

⁴⁴ A/HRC/42/51, п. 56.

⁴⁵ См. A/HRC/46/54, п. 12.

⁴⁶ См. пресс-релиз Сирийских демократических сил об артобстреле города Баба от 2 февраля 2022 года и Агентства новостей Хавар «SDF: We did not target Jarablus» от 18 апреля 2022 года.

⁴⁷ A/HRC/42/51, п. 16.

⁴⁸ Исследование МККК, правила 23 и 24.

В. Произвольные задержания и условия содержания под стражей, включая смерть в заключении

67. Сирийская национальная армия в еще большей степени сосредоточилась на практике содержания под стражей в районах, находящихся под ее контролем⁴⁹. Комиссия была также проинформирована о том, что ряд военнослужащих Сирийской национальной армии были осуждены военными судами Сирийской национальной армии или находятся под следствием по обвинениям, в том числе в совершении пыток, убийств, изнасилований и присвоении имущества в период с 2018 по 2022 год, в рамках усилий по обеспечению ответственности за подобные нарушения.

68. Военная полиция и бригады Сирийской национальной армии продолжали аресты лиц, предположительно связанных с курдскими отрядами народной самообороны, включая и тех, кто был насильно призван в армию курдскими отрядами народной самообороны, органами самоуправления, правительством Сирийской Арабской Республики или ДАИШ. Опрошенные лица заявили, что подобные аресты участились с 2021 года после проведения военной полицией Сирийской национальной армии расследований предполагаемой роли лиц в поддержке самоуправления в военном или гражданском качестве, санкционированных военными судами в Африне.

69. Множество курдских мирных жителей в районах, которые сейчас контролируются Сирийской национальной армией, оказываются жертвами вдвойне. Будучи сначала насильно призванными в курдские отряды народной самообороны, в том числе еще в детском возрасте, либо связанными с курдским самоуправлением и при этом не имея выбора, когда те контролировали этот район до 2018 года, они сейчас подвергаются арестам и задержаниям со стороны Сирийской национальной армии. В одном из таких случаев военнослужащие дивизии «Хамза» Сирийской национальной армии (дивизия 23) арестовали в начале января недалеко от Баба бывшего члена курдских отрядов народной самообороны, который был насильно призван на службу. Родственники смогли найти жертву лишь через три месяца после его ареста, заплатив взятку, чтобы добиться его перевода в тюрьму Маратах в Африне, контролируемую военной полицией Сирийской национальной армии⁵⁰.

70. Хотя Сирийская национальная армия сообщила Комиссии, что действующая правовая система полностью защищает гражданских лиц от нарушений запрета на произвольный арест и права на справедливый суд (включая доступ к адвокату и родственникам), опрошенные лица сообщили, что люди, арестованные фракциями и отдельными членами Сирийской национальной армии, содержались без связи с внешним миром в течение сроков от одного месяца до трех лет; членам семей отказывали в предоставлении информации о местонахождении задержанных, включая задержанных, переведенных в Турцию⁵¹; членам семей, добивающимся сведений о судьбе или местонахождении близких, также угрожали или арестовывали их; задержанным не сообщали о причинах их ареста и не разрешали доступ к юридическому представительству; а также задержанным разрешали общаться с родственниками лишь после того, как их родственники давали взятки или оказывали давление на членов Сирийской национальной армии, после чего задержанных переводили в центральные тюрьмы, такие как тюрьма Маратах. Только после такой передачи задержанные наконец представляли перед судом, включая военный суд в Африне.

71. Члены семьи, которым в конце концов удавалось посетить своих родственников в тюрьме Маратах, рассказывали, что видели на их телах следы жестоких избиений.

72. Были также собраны новые достоверные свидетельства пострадавших мужчин и женщин, в том числе несовершеннолетних, об избиениях и других видах пыток,

⁴⁹ A/HRC/46/55, п. 41.

⁵⁰ Сестра жертвы, бывшая сотрудница самоуправления, находится под стражей с мая 2022 года, будучи арестованной на контрольно-пропускном пункте военной полиции Сирийской национальной армии близ Аффина.

⁵¹ A/HRC/45/31, п. 57.

применявшихся военнослужащими Сирийской национальной армии, включая изнасилования и другие формы сексуального насилия, которые совершались во временных местах заключения в период 2018–2021 годов. Одна женщина, бывшая заключенная, рассказала, как в 2018 году во время допросов она подверглась изнасилованию и другим формам сексуального насилия со стороны лиц, одетых в турецкую форму и говоривших по-турецки.

73. Варварские пытки и другие формы жестокого обращения, применяемые военнослужащими Сирийской национальной армии, также привели к смерти ряда задержанных лиц. Один из опрошенных рассказал, как 24 февраля в Африне военнослужащие бригады «Фалак аш-Шам» арестовали члена арабского племени, привезли его на военную заставу, находящуюся под ее контролем, и избили до смерти. Эта группа опубликовала заявление, в котором признала ответственность за его смерть в результате пыток, которым он подвергался, находясь у них под стражей, и объявила об аресте предполагаемых преступников, которых они передали военным судебным органам.

74. В другом случае мужчину, который был ненадолго задержан бригадой Сирийской национальной армии, освободили со следами жестоких побоев по всему телу; вскоре после этого он умер.

75. У Комиссии имеются разумные основания полагать, что подразделения Сирийской национальной армии произвольно лишают людей свободы. Некоторые случаи приравниваются к насильственным исчезновениям. В соответствии с установившейся практикой, некоторые элементы Сирийской национальной армии могли совершать пытки, жестокое обращение и посягательства на личное достоинство, в том числе в форме сексуального насилия, что представляет собой военные преступления. В некоторых случаях применяемое обращение привело к смерти задержанных лиц, что может приравниваться к убийству, еще одному военному преступлению.

С. Меры, затрагивающие имущественные права

76. Аресты и задержания людей, часто проводимые бригадами Сирийской национальной армии в сочетании с присвоением собственности, в том числе сельскохозяйственных земель, в конечном итоге вынудили многих покинуть район и по-прежнему препятствуют их возвращению. Хотя некоторые люди сообщили о случаях возврата имущества, многие другие по-прежнему не могут вернуть свои дома и земли. Один перемещенный мужчина-езид объяснил, что он и его семья не могут вернуться, потому что не могут получить доступ к своему дому и земле, которые заняты с 2019 года после того, как семья бежала от военных действий во время операции «Источник мира»⁵². Другие описали аналогичные ситуации, когда их лишили доступа к их имуществу, спустя годы после того, как они бежали, и выразили общее нежелание из-за опасений ареста и задержания требовать возврата своего имущества. Опрошенные лица рассказали, как им угрожали арестами или иным способом вынуждали отозвать жалобы, поданные ими в различные неформальные местные комитеты по рассмотрению жалоб, состоящие из представителей религиозных и племенных организаций и Сирийской национальной армии⁵³, о вымогательстве, присвоении имущества и взимании поборов, в том числе из-за угрозы репрессий со стороны бригад Сирийской национальной армии, против военнослужащих которой были поданы жалобы, поскольку эти бригады сами участвовали в процессе рассмотрения жалоб и возврата имущества. Вследствие уже ранее существовавшего гендерного неравенства женщины сталкивались с дополнительными проблемами и не хотели добиваться возмещения ущерба за нарушения, связанные с имуществом, от таких комитетов, полностью состоящих из мужчин. На одну женщину, супруг которой скончался, оказывали давление с целью заставить ее уйти из своего дома в другую семью из-за общественного осуждения,

⁵² A/HRC/43/57, п. 12.

⁵³ Там же, п. 41; и A/HRC/49/77, п. 91.

связанного с одиноким проживанием в семейном доме, но она воздержалась от подачи жалобы, опасаясь запугивания и ожидая неблагоприятного исхода.

77. Конфискация частной собственности сторонами конфликта может быть приравнена к грабежу, что является военным преступлением⁵⁴, и в любом случае запрещена, если она осуществляется на основе дискриминации.

78. В деревне Давудия (Рас-эль-Айн), расположенной менее чем в 10 километрах от фронтовых линий активных действий, где недавно активизировались бои между Сирийскими демократическими силами, Турцией и Сирийской национальной армией, бригады Сирийской национальной армии и турецкие сухопутные войска продолжали использовать гражданское имущество в военных целях⁵⁵. Последние спутниковые снимки подтвердили постоянное присутствие турецкой военной базы внутри этой деревни, в том числе возможное расширение объекта на север (приложение VI). Курдским жителям по крайней мере с 2020 года не дают вернуться в Давудию, а дома разрушены⁵⁶. С тех пор они также не могут обрабатывать прилегающие сельскохозяйственные земли, а просьбы о компенсации до сих пор остаются без удовлетворения. Отказ турецких войск предоставить плату за реквизицию частной собственности может быть приравнен к нарушению международного гуманитарного права⁵⁷.

D. Ограничения основных свобод

79. Военнослужащие Сирийской национальной армии, включая военную полицию, также ограничили свободу слова и собраний в нескольких районах Алеппо. Активисты в области защиты прав женщин, как мужчины, так и женщины, целенаправленно подвергались насилию и угрозам насилия со стороны членов Сирийской национальной армии и официальных религиозных деятелей при попытке участия в общественной жизни, что подрывало их способность принимать конструктивное участие и вносить вклад в жизнь своих сообществ⁵⁸.

80. Опасаясь за свою безопасность, некоторые активисты в области защиты прав женщин избегали публичных выступлений о своей работе или выходят из состава местных организаций, выступающих за гендерное равенство. Особенно пострадали женщины-активистки курдского происхождения, из которых некоторые прекратили всякое участие в общественной жизни, также опасаясь ареста и задержания военнослужащими Сирийской национальной армии (см. раздел В выше)⁵⁹. На этом фоне организации, занимающиеся вопросами гендерного насилия, предоставляющие, например, юридическую помощь или защиту, пребывают в крайней изоляции. Помимо существующего социального отчуждения, связанного с сексуальным насилием, не было приютов для тех, кто пострадал от него и кто также не захотел обращаться за защитой в состоящие из одних мужчин вышеупомянутые комитеты по рассмотрению жалоб из-за их неэффективности.

81. В отношении нарушений, выявленных в настоящем докладе, Комиссия отмечает, что в районах, фактически находящихся под турецким контролем, Турция обязана, насколько это возможно, обеспечивать общественный порядок и безопасность и предоставлять особую защиту женщинам и детям. Турция

⁵⁴ Исследование МККК, правило 52.

⁵⁵ [A/HRC/45/31](#), п. 51, приложение II.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Ст. 52 Конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, Гаага, 18 октября 1907 года.

⁵⁸ Ранее Комиссия уже сообщала о том, как вооруженные группы, исповедующие экстремистскую идеологию, прилагают усилия по устранению женщин из общественной жизни; см., например, [A/HRC/43/57](#), пп. 88–90.

⁵⁹ См. также [A/HRC/43/57](#), пп. 88–90.

по-прежнему связана соответствующими обязательствами в области прав человека в отношении всех лиц, находящихся на таких территориях⁶⁰.

VI. Северо-восток Сирийской Арабской Республики

A. Ведение боевых действий

82. Население северо-востока страны по-прежнему сталкивалось с отсутствием безопасности и боевыми действиями вдоль линий фронта в районах проведения операций «Источник мира» и «Щит Евфрата» и вдоль турецкой границы (см. приложение II). В свете участвовавших нападений ДАИШ, включая нападение на тюрьму ас-Синаа 20 января, Сирийские демократические силы и курдская служба внутренней безопасности «Асаиш» продолжали преследовать ячейки ДАИШ в ходе прочесывания города Эль-Хасака и его окрестностей, иногда в сотрудничестве с коалиционными силами.

83. В условиях возможного вторжения Турции на северо-восток Сирийской Арабской Республики боевые действия продолжались в нескольких районах, в том числе в Абу-Расайне и вокруг него в мухафазе Эль-Хасака⁶¹. Часто происходили взаимные бомбардировки между Сирийской национальной армией и турецкими силами, и Сирийскими демократическими силами, а также участились случаи использования турецких беспилотных летательных аппаратов.

84. В числе упомянутых выше инцидентов Комиссия зафиксировала три артиллерийских обстрела и один удар беспилотного летательного аппарата (см. приложения III и IV). Например, 8 января примерно в полдень одновременно были обстреляны из артиллерии три района в центре Айн-эль-Араба, а также деревни к востоку от Айн-эль-Араба вдоль турецкой границы. Один мирный житель был убит, 12 мирных жителей получили ранения (4 мужчин, 5 женщин и 3 детей), включая четырехлетнего ребенка, потерявшего ногу. Гражданскому имуществу также был нанесен серьезный ущерб, пострадали рынок и предприятия по производству продуктов питания. Фотографии последствий ударов из одной из деревень, где были ранены мирные жители, указывают на применение неуправляемых 120-мм минометных снарядов, которые, учитывая дальность стрельбы, возможно, были выпущены с территории Турции⁶². Имеются разумные основания полагать, что использование неуправляемых взрывчатых оружейных снарядов для нанесения ударов по городским районам и деревням равносильно военному преступлению — нанесению неизбирательных ударов, в результате которых гибнут и получают ранения гражданские лица.

85. В другом случае, который соответствует предыдущим выводам⁶³, 24 февраля на дороге между Амудой и Эль-Камышлы был нанесен удар с помощью турецкого беспилотного летательного аппарата, который, возможно, был нацелен на близлежащий военный блокпост или транспортное средство и упал на дорогу рядом с гражданским автобусом. По меньшей мере три женщины и один мужчина, находившиеся в автобусе, все являющиеся гражданскими лицами, получили ранения. Изучение фотографий последствий удара свидетельствует о том, что при нападении использовалась ракета турецкого производства (типа МАМ-L). Учитывая, что во время нападения присутствие гражданского автобуса должно было быть замечено с помощью беспилотного летательного аппарата, турецкими вооруженными силами в

⁶⁰ A/HRC/45/31, пп. 67–69.

⁶¹ См. также A/HRC/49/77, п. 97.

⁶² В тот же день Министерство обороны Турции объявило о начале наступления, в ходе которого «террористы были нейтрализованы», хотя место и не было уточнено, см. Министерство национальной обороны Турции (@tcsavunma), доступно на <https://twitter.com/tcsavunma/status/1479902333387649024>.

⁶³ A/HRC/49/77, п. 99.

ходе этого нападения, вероятно, не были приняты все возможные меры предосторожности.

86. Военная тюрьма ас-Синаа, расположенная на юго-востоке города Эль-Хасака, считается крупнейшей тюрьмой, где содержатся подозреваемые боевики ДАИШ и другие лица, предположительно связанные с этой группировкой, на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. Почти 4000 мужчин, в том числе примерно 700 мальчиков, являющихся гражданами различных государств (главным образом иракцы и сирийцы), удерживались там Сирийскими демократическими силами на момент нападения 20 января (см. приложение V).

87. Нападение ДАИШ спровоцировало мятеж в тюрьме, а неизвестное число боевиков ДАИШ и заключенных сбежали в расположенные вокруг тюрьмы жилые районы, где завязались бои. К 23 января около 6000 мирных жителей бежали из кварталов аз-Зухур и аль-Такаддум/Восточный Гувайран. В результате начатого Сирийскими демократическими силами при поддержке наземных войск Соединенных Штатов и авиационной поддержке международной коалиции контрнаступления под названием «Народный молот» по борьбе с ДАИШ⁶⁴ в конечном итоге 30 января удалось вернуть полный контроль над тюрьмой и прилегающими территориями. Помимо тюремного комплекса, от авиаударов и применения жестокого насилия пострадало несколько гражданских объектов, в том числе в результате использования танков Т-62 Сирийскими демократическими силами и истребителей F-16, вертолетов Apache и боевых машин Bradley Соединенными Штатами. Почти во всех кварталах вокруг тюрьмы произошли столкновения. Спутниковые снимки подтвердили нанесение повреждений или разрушение 40 гражданских зданий в прилегающих к тюрьме кварталах, в том числе в результате применения бульдозеров военного класса.

88. Свидетели сообщали, что видели десятки тел заключенных, которые помещали в грузовик и везли в сторону пустыни, а также тела мертвых детей в тюремной одежде. Сирийские демократические силы сообщили, что погибло почти 500 человек, в том числе около 120 сотрудников тюрьмы и членов Сирийских демократических сил, 374 «задержанных террористов и комбатантов ДАИШ» и четыре гражданских лица⁶⁵. В своем заявлении ДАИШ взяла на себя ответственность за убийство более 200 сотрудников тюрьмы. Несколько источников подтвердили, что сотрудники в тюрьме были убиты ДАИШ, а их тела изуродованы. Мужчина, разыскивающий своего родственника, который работал охранником в тюрьме ас-Синаа, заявил: «Я потратил три дня, осматривая изуродованные тела, чтобы опознать его. Некоторые были обожжены, а у некоторых не было головы, рук или ног. Это был ужасающий опыт».

89. Имеются разумные основания полагать, что ДАИШ совершила военное преступление убийства, умышленно убивая сотрудников тюрьмы, включая обезглавливание и калечение тел, а также гражданских лиц в жилых районах. Нанесение увечий мертвым телам запрещено международным гуманитарным правом и может приравниваться к военному преступлению⁶⁶.

90. В то время как боевики ДАИШ пытались укрыться в жилых районах, подвергая тем самым гражданское население риску, возможно, в нарушение международного гуманитарного права⁶⁷, в ходе этой операции Сирийские демократические силы и международная коалиция по борьбе с ДАИШ нанесли значительный ущерб гражданскому имуществу. Семьи до сих пор не получили никакой помощи в восстановлении и ремонте их поврежденного имущества или компенсации.

91. Кроме того, содержание сотен детей на территории военного объекта, который, скорее всего, подвергнется нападению, в нарушение их самых основных прав может приравниваться к неприятию всех возможных мер по обеспечению защиты и ухода

⁶⁴ См. www.inherentresolve.mil/Home/Article/2908322/desperate-attacks-make-daesh-weaker-coalition/.

⁶⁵ См. <https://sdf-press.com/en/2022/01/the-sdf-general-command-statement-regarding-the-last-terrorist-attack-on-al-sinaa-prison-by-daesh/>.

⁶⁶ Исследование МККК, правило 113.

⁶⁷ Исследование МККК, правила 15 и 23.

за детьми, пострадавшими от вооруженного конфликта⁶⁸. Число погибших среди детей пока не установлено.

В. Произвольные лишения свободы, включая насильственные исчезновения

92. Более 10 000 подозреваемых бывших боевиков ДАИШ и других мужчин, предположительно связанных с этой группировкой, по-прежнему содержатся под стражей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, многие из них без связи с внешним миром⁶⁹. К их числу относятся до 1000 задержанных лиц, которых задержали еще мальчиками, хотя некоторым из них с тех пор уже исполнилось 18 лет. Задержанные иностранцы, многие из которых являются иракцами, не имеют возможности обратиться к законной процедуре⁷⁰.

93. Некоторые из этих иностранных заключенных лишены внешних связей со своими семьями или адвокатами, за исключением писем, передаваемых гуманитарными организациями, которые в лучшем случае носят спорадический характер. Одна семья в мае 2022 года получила письмо, датированное октябрём 2021 года, в котором лицо, содержащееся под стражей, сообщает, что узнал о «новой болезни под названием COVID-19,.. которая, должно быть, оказывает большое воздействие на мир».

94. Кроме того, семьи, которые считают, что их пропавшие родственники, первоначально похищенные ДАИШ, могут находиться в плену у Сирийских демократических сил, сообщили, что администрация самоуправления отказалась подтвердить или опровергнуть факт задержания пропавших членов их семей.

95. До 1000 задержанных, которых задержали еще мальчиками, хотя некоторым из них с тех пор уже исполнилось 18 лет, содержатся по меньшей мере в 10 центрах содержания под стражей⁷¹, в том числе в двух тюрьмах — ас-Синаа в городе Эль-Хасака и Алайя в Эль-Камышлы, которые являются военными центрами содержания под стражей в ведении Сирийских демократических сил. Среди задержанных в основном преобладают иракцы и сирийцы, но есть и представители 20 других национальностей. По сообщениям источников, органы самоуправления намерены построить 15–16 новых центров содержания под стражей («реабилитации») для иракских и других несирийских мальчиков в ожидании их репатриации.

96. Задержанные мальчики, страдающие психическими заболеваниями, недоеданием и туберкулезом, содержались в условиях переполненных помещений, без доступа к надлежащей медицинской помощи⁷². К маю некоторым раненым мальчикам все еще требовалась необходимая медицинская помощь, в том числе в связи с ранениями, полученными во время нападения на тюрьму ас-Синаа в январе. В середине июля поступило сообщение о смерти одного австралийского подростка⁷³. Проводятся расследования.

97. Почти 58 000 человек, включая около 17 000 женщин и 37 000 детей, по-прежнему незаконно удерживаются в лагерях Эль-Холь и Родж⁷⁴. Более 17 000 из них — иракские дети. В условиях пандемии COVID-19 и экономического коллапса в

⁶⁸ Исследование МККК, правило 135; и Конвенция о правах ребенка, ст. 38, п. 4.

⁶⁹ A/HRC/49/77, п. 108.

⁷⁰ A/HRC/45/31, п. 77; A/HRC/48/70, п. 109; и A/HRC/49/77, п. 109; см. также North Press Agency, «Trial of ISIS detainees under discussion with global collation — AANES», 23 июня 2022 года, доступно на сайте <https://npasyria.com/en/79449/>.

⁷¹ Комиссии известны не все такие места, но, по имеющимся данным, к ним относятся тюрьма ас-Синаа, где содержится наибольшее число детей, а также тюрьма Алайя, женская тюрьма Дерик (Аль-Маликия), а также центры Хелат и Аль-Хури; см. также A/HRC/49/77, п. 108, и A/HRC/48/70, п. 108.

⁷² См. A/HRC/49/77, п. 108.

⁷³ УВКПЧ, «UN experts appalled by death of young Australian boy in Syrian detention facility», 25 июля 2022 года.

⁷⁴ A/HRC/49/77, п. 109.

Сирийской Арабской Республике гуманитарные условия в лагерях резко ухудшились. Отсутствует регулярное водоснабжение; не хватает средств санитарии; отсутствуют надлежащее питание, медицинское обслуживание и жилье; а также палатки в лагерях нуждаются в ремонте после многолетнего воздействия факторов окружающей среды. В некоторых районах 10 семей пользуются одним туалетом. Дети по-прежнему повседневно борются за выживание.

98. Положение в области безопасности в лагере Эль-Холь ухудшается. Комиссии известно о совершенных как минимум 26 убийствах (опознаны по меньшей мере 9 мужчин и 13 женщин) в период с 1 января по 19 июля, включая одного мужчину-санитара из курдского Красного Полумесяца, который был застрелен. Мужчина-врач, работающий в Международном комитете Красного Креста (МККК), получил ножевое ранение, но остался жив. Сообщалось о смертельных столкновениях в лагере, в том числе между силами внутренней безопасности и жителями лагеря 7 февраля и между силами внутренней безопасности и членами ДАИШ 28 марта, в результате которых погибли 3 гражданских лица и не менее 13 получили ранения, включая 5 детей. Время от времени отсутствие безопасности приводило к временному закрытию лагерей и приостановке оказания гуманитарной помощи их жителям. Особое беспокойство вызывает положение детей в этих лагерях. Для них отсутствует достаточное медицинское обслуживание и доступ к образованию, и многие из них травмированы происходящим в лагере насилием. Для мальчиков в лагерях существует угроза быть переведенными в военные центры содержания под стражей вместе со взрослыми, предполагаемыми бывшими боевиками ДАИШ, как только они достигнут совершеннолетия, и оказаться обреченными на бессрочное содержание под стражей без права на судебную защиту. Десятки мальчиков в возрасте от 10 до 12 лет, содержащихся в пристройке лагеря Эль-Холь, были разлучены со своими матерями, а некоторые из них помещены в военную тюрьму, где также содержатся взрослые мужчины.

99. В результате условий содержания в лагерях умерло несколько человек, в том числе взрослые женщины. Одна француженка, мать шестилетней дочери, умерла 15 декабря 2021 года в лагере Родж от осложнений, вызванных диабетом, из-за отсутствия надлежащей медицинской помощи. Другие женщины, включая женщин из Австралии и Канады, страдающие от серьезных и даже угрожающих жизни проблем со здоровьем, не могут получить доступа к необходимой им медицинской помощи.

100. Комиссия выражает признательность тем странам, которые с начала 2022 года репатриировали своих граждан из числа иностранных женщин и детей (см. приложение VII), и настоятельно призывает продолжать такие усилия⁷⁵.

101. Имеются разумные основания полагать, что Сирийские демократические силы нарушают обязательство гуманного обращения со всеми лицами, которые не участвуют или уже не принимают участия в боевых действиях, а также права на надлежащую правовую процедуру, содержа подозреваемых боевиков ДАИШ без связи с внешним миром и без доступа к надлежащей медицинской помощи⁷⁶. В ряде случаев Сирийские демократические силы могли совершать деяния, приравняемые к насильственным исчезновениям.

102. Сотни детей удерживаются в центрах содержания под стражей, которыми управляют Сирийские демократические силы, в нарушение международного права и наилучших интересов детей. Кроме того, решение о переводе мальчиков из зоны интернирования в лагере Эль-Холь в военные изоляторы и другие учреждения, которое, по-видимому, принимается исключительно на основании их пола и возраста, без учета их статуса как детей и без каких-либо очевидно необходимых соображений безопасности, само по себе противоречит международному гуманитарному праву и равносильно дискриминации по признаку пола⁷⁷. Переселение детей в так называемые

⁷⁵ См. также УВКПЧ, «Syria: UN experts urge 57 States to repatriate women and children from squalid camps».

⁷⁶ Ст. 3, общая для четырех Женевских конвенций.

⁷⁷ Там же.

«реабилитационные» центры, хотя и улучшает их повседневную жизнь, при этом не обеспечивает средств правовой защиты от их незаконного содержания под стражей.

103. Продолжающееся поголовное интернирование почти 58 000 человек в лагерях Эль-Холь и Родж не может быть оправдано и равносильно незаконному лишению свободы. Из этой группы 37 000 детей лишены их самых основных детских прав⁷⁸. Имеются разумные основания полагать, что условия содержания в обоих лагерях могут быть приравнены к жестокому или бесчеловечному обращению, которое еще больше усугубляется ухудшением ситуации в области безопасности в лагерях и связанным с этим возрастанием рисков для интернированных лиц⁷⁹. Сирийские демократические силы также должны принять больше мер по предотвращению и расследованию убийств в лагерях⁸⁰. В некоторых случаях, особенно при отсутствии доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию, это может быть не только приравнено к нарушению права на здоровье, но и учитывая сообщения о непосредственной угрозе жизни некоторых интернированных женщин, права на физическую неприкосновенность и на жизнь.

С. Ограничения основных свобод

104. На фоне напряженности внутри курдского сообщества журналисты, органы СМИ и политические партии подвергались арестам или нападениям, как со стороны органов самоуправления, так и со стороны неустановленных лиц, либо сталкивались с ограничениями в своей работе.

105. Отдел СМИ исполнительного совета самоуправления 5 февраля приостановил действие лицензии медиасети «Рудау», обвинив ее в дезинформации и разжигании ненависти, что привело к немедленному закрытию ее отделений в Сирийской Арабской Республике. Это произошло после поджога ее отделений в сентябре 2021 года и кратковременных арестов ее журналистов в декабре 2021 года⁸¹. Ранее лицензия «Рудау» один раз уже была отозвана, в период с 2014 по 2018 год. «Рудау» сообщала о протестах против самоуправления на северо-востоке Сирийской Арабской Республики.

106. Кроме того, в середине марта отдел СМИ администрации самоуправления издал устное постановление о том, что теперь журналисты, желающие освещать события в регионе, обязаны вступить в Союз свободных СМИ (Yekîtiya Ragihandina Azad), якобы во исполнение нового закона о СМИ № 3 от 2021 года, утвержденного генеральным советом администрации самоуправления 18 мая 2021 года. Это вызывает опасения в отношении того, как данное решение может повлиять на независимость работников СМИ.

107. В феврале неизвестные лица похитили по меньшей мере двух журналистов на фоне сообщений о других подобных инцидентах. Одного из них удерживали в течение

⁷⁸ Исследование МККК, правила 118 и 135; Конвенция о правах ребенка, ст. 3 и 37 b).

⁷⁹ A/HRC/49/77, п. 113. Следует отметить, что в феврале 2022 года Комитет по правам ребенка установил, что отказ Франции репатриировать французских детей, которых годами содержали в сирийских лагерях в опасных для жизни условиях, нарушает их право на жизнь, а также право на свободу от бесчеловечного и унижающего достоинства обращения. Комитет постановил, что Франция обязана и имеет полномочия принять позитивные меры, т. е. репатриировать этих детей, с тем чтобы защитить их от неминуемого риска для их жизни и фактического нарушения их права не подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению (CRC/C/89/DR/77/2019-CRC/C/89/DR/79/2019-CRC/C/89/D/109/2019). Хотя в официальных заявлениях Франция не ссылалась на это решение Комитета, 5 июля она репатриировала 35 детей и 16 матерей с северо-востока Сирийской Арабской Республики. См. <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/syria/news/article/repatriation-of-children-and-mothers-from-north-east-syria-05-jul-2022>.

⁸⁰ Ст. 3, общая для четырех Женевских конвенций 1949 года; исследование МККК, правило 118; и Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 6.

⁸¹ См. A/HRC/49/77, п. 105.

двух месяцев, в том числе под стражей без связи с внешним миром в месте, напоминающем секретное место лишения свободы.

108. Офисы сирийского отделения Демократической партии Курдистана, Курдского национального совета и партии Екити Курдистан в Дирбасии, Аль-Маликии, Айн-эль-Арабе, городе Эль-Хасака и Талль-Тамире подверглись нападениям в период с 18 по 21 апреля 2022 года. В общей сложности семь различных помещений, принадлежащие партии, были подожжены, а в одном случае сотрудники партийных органов были вынуждены покинуть офис под дулами автоматов неизвестных нападавших лиц.

109. Имеются разумные основания полагать, что Сирийские демократические силы необоснованно ограничивают свободу выражения мнений журналистов, в том числе применяя отзыв лицензий, приводящий к закрытию СМИ, и иные меры, затрагивающие независимую журналистику.

VII. Рекомендации

110. Комиссия повторяет свои предыдущие рекомендации и, в частности, призывает все стороны конфликта:

a) соблюдать международное гуманитарное право, прекратить, в частности, все неизбирательные и прямые нападения на гражданское население и гражданские объекты, в частности нападения на объекты, необходимые для выживания гражданского населения, и принять все возможные меры предосторожности для минимизации вреда гражданскому населению;

b) проводить независимые, беспристрастные и заслуживающие доверия расследования инцидентов, которые повлекли за собой жертвы среди гражданского населения, и к которым причастны их силы, для обеспечения привлечения к ответственности виновников этих нарушений и недопущения их повторения, а также опубликования результатов этих расследований;

c) прекратить пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, включая сексуальное и гендерное насилие, во всех местах содержания под стражей, прекратить все виды содержания под стражей без связи с внешним миром и другие нарушения надлежащей правовой процедуры, освободить произвольно задержанных лиц и обеспечить привлечение виновников таких нарушений к ответственности путем справедливого судебного разбирательства;

d) прекратить все насильственные исчезновения и принять, в соответствии с резолюцией 2474 (2019) Совета Безопасности, все возможные меры в целях розыска всех задержанных и/или исчезнувших лиц, выяснения их судьбы или установления местонахождения и обеспечения связи с их родственниками;

e) обеспечить быстрый, безопасный, беспрепятственный и безусловный доступ к гуманитарной помощи и расширить оказание важнейшей гуманитарной помощи уже крайне нуждающемуся гражданскому населению Сирийской Арабской Республики, в частности внутренне перемещенным лицам;

f) упростить административные процедуры оформления гражданской документации, такие как процедуры, связанные с регистрацией имущества и наследованием, сделав их в равной степени доступными и недорогими для всех сирийцев, включая женщин, чьи супруги пропали без вести, исчезли или были убиты;

g) уважать и защищать в районах, находящихся под их контролем, основные права лиц, включая их право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, свободу выражения мнений, мирных собраний, ассоциации и передвижения, без дискриминации по признакам пола, происхождения, религии либо политических или иных убеждений.

111. Комиссия призывает государства-члены, оказывающие поддержку сторонам в конфликте или иным образом влияющие на них, принять меры по обеспечению соблюдения прав и законности действий сторон, которые они поддерживают, сдерживая совершение ими нарушений, согласно их обязательствам по обычному международному гуманитарному праву и статье 1, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, и другим соответствующим договорам, включая:

а) выдвижение в качестве условия оказания любой поддержки сторонам публичное объявление и соблюдение правил поведения, соответствующих международным нормам в области прав человека и международного гуманитарного права;

б) воздержание от предоставления оружия, военной поддержки, финансирования или иных форм оказания поддержки сторонам конфликта, когда имеются разумные основания полагать, что такие стороны совершают нарушения международного гуманитарного права, в том числе военные преступления, или когда ожидается, что такая поддержка может быть использована для совершения дальнейших нарушений международного гуманитарного права либо для создания условий для их совершения⁸²;

в) обеспечение того, чтобы оказание любой поддержки сторонам было обусловлено поддающимися проверке внутренними мерами по соблюдению международного гуманитарного права, такими как регулярные индивидуальные проверки на предмет сохраняющейся необходимости интернирования «по настоятельным соображениям безопасности», а также обеспечение того, чтобы людей не лишали незаконно свободы.

112. Кроме того, Комиссия рекомендует государствам — членам Организации Объединенных Наций:

а) содействовать созданию независимого механизма с международным мандатом, предусматривающим координацию и консолидацию подачи исков, касающихся пропавших без вести лиц, в том числе лиц, подвергшихся насильственному исчезновению;

б) репатриировать своих граждан, удерживаемых на северо-востоке Сирийской Арабской Республики за предполагаемую связь с ДАИШ, в частности детей с их матерями, исходя из принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также учитывая весьма тяжелые условия их проживания; репатриация может не осуществляться в тех случаях, когда соответствующим лицам угрожает произвольное задержание или причинение физического вреда, включая смертную казнь;

в) продолжать добиваться привлечения виновных к ответственности, в том числе путем обеспечения эффективной законодательной, следственной, судебной и прокурорской инфраструктуры и направления в нее инвестиций;

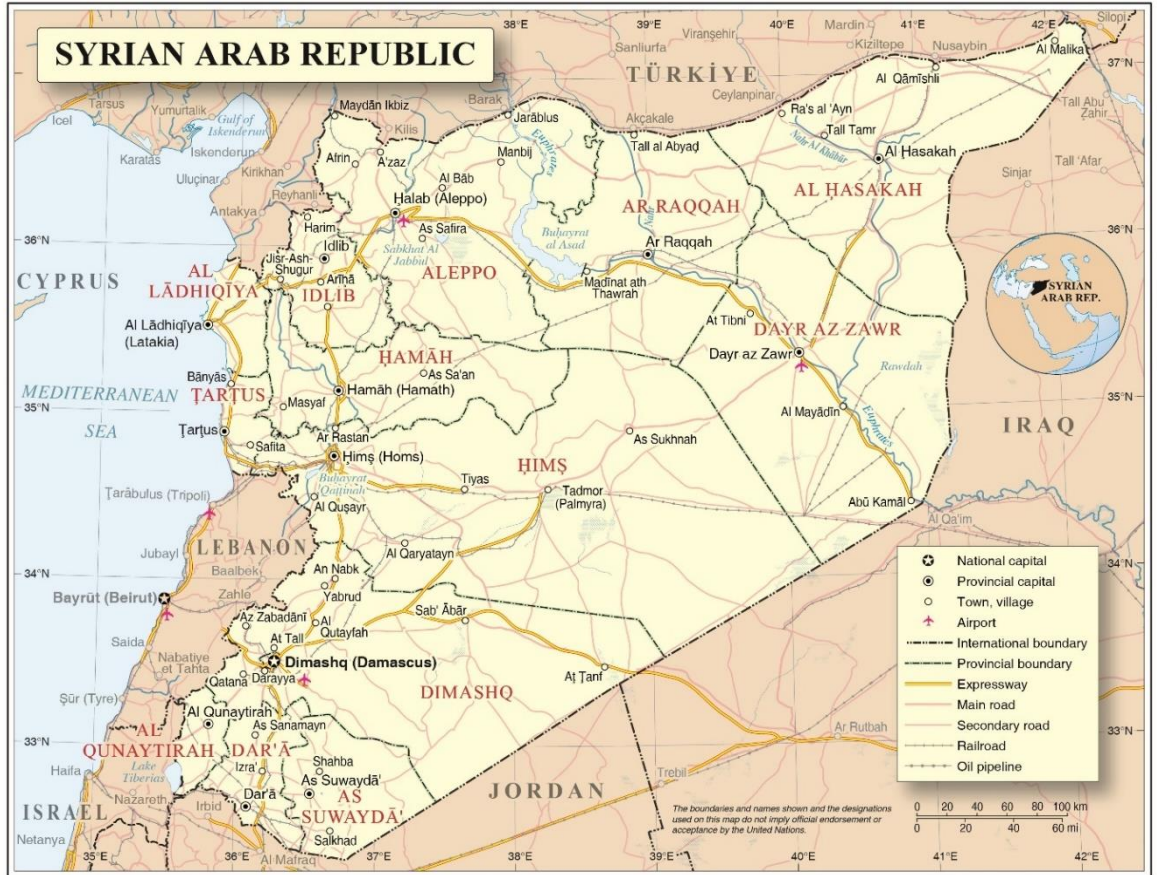
г) обеспечить, чтобы возвращение сирийских беженцев было добровольным, безопасным и без риска причинения им физического вреда или нарушения их основных прав человека;

д) проводить независимые оценки воздействия санкций с целью смягчения непреднамеренных последствий для повседневной жизни гражданского населения, в том числе путем упорядочения обременительных процедур изъятия по гуманитарным соображениям.

⁸² См., например, [A/HRC/36/55](#), [A/HRC/42/51](#) и [A/HRC/46/55](#), п. 113.

Annex I

Map of the Syrian Arab Republic

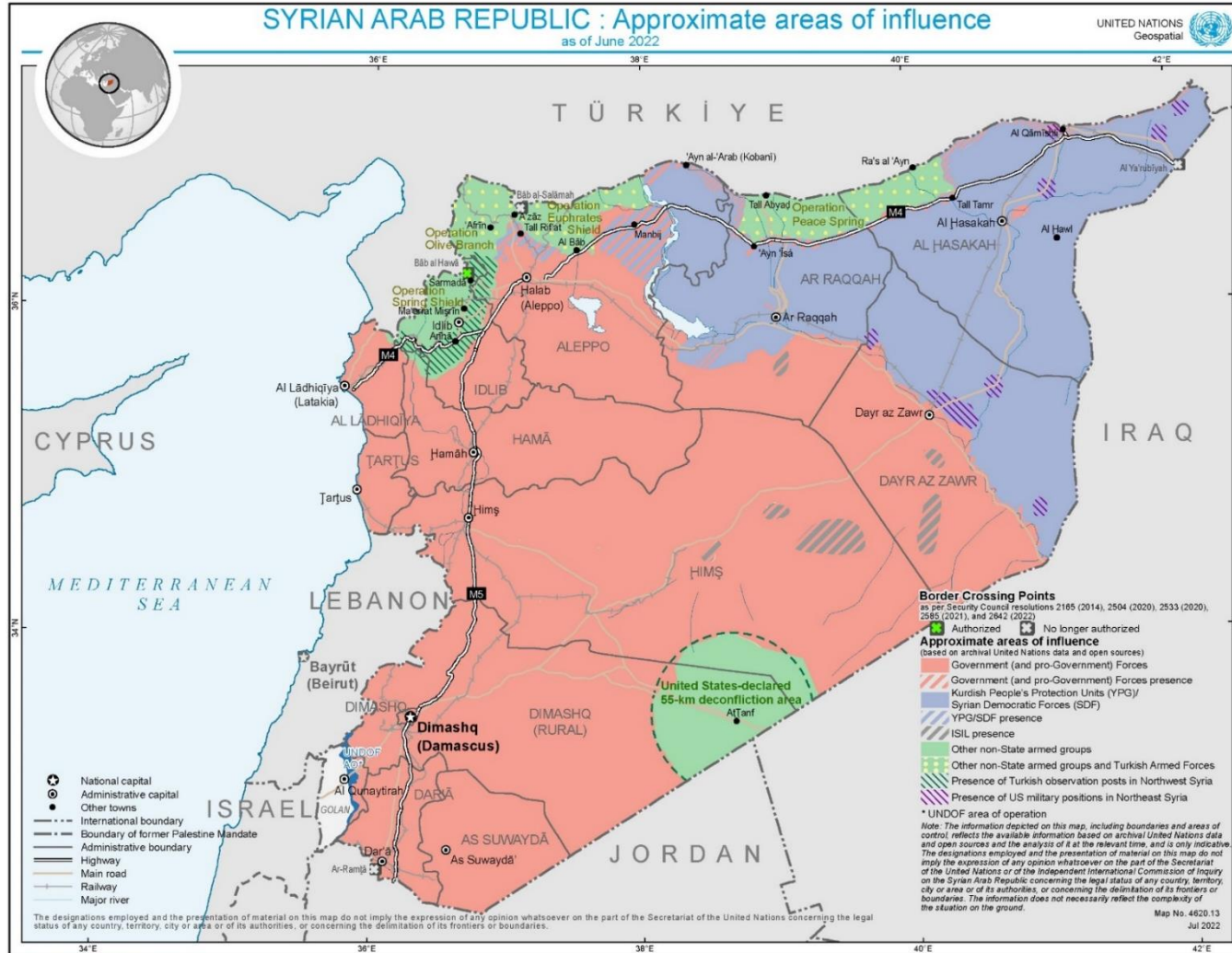

Map No. 4204 Rev. 4 UNITED NATIONS
August 2022

Office of Information and Communications Technology
Geospatial Information Section

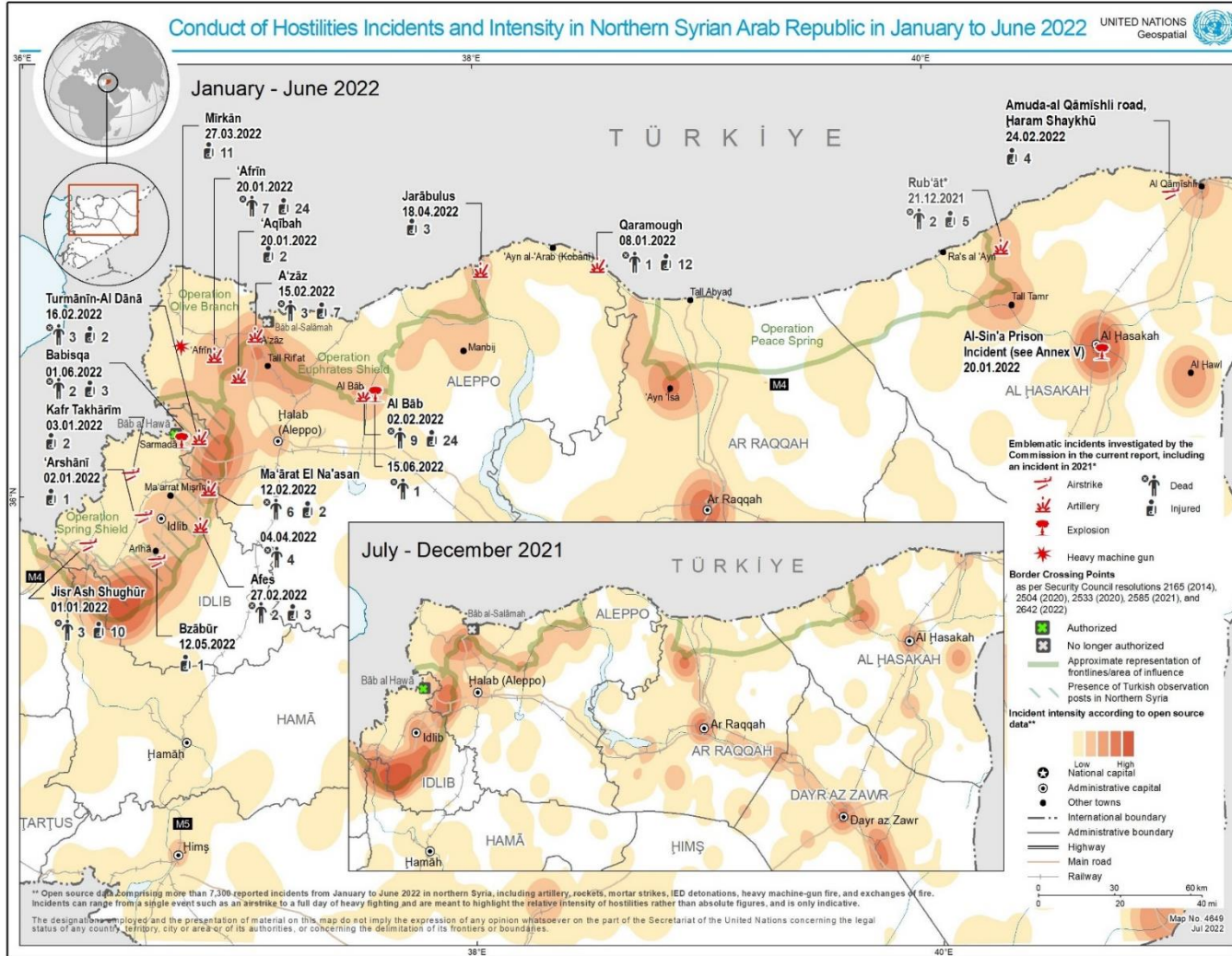
Annex II

Approximate areas of influence: July 2022

Annex III

Conduct of hostiles incidents and intensity in the north of the Syrian Arab Republic: January–June 2022

Annex IV

Details of emblematic civilian casualty incidents in the north of the Syrian Arab Republic¹

A. Idlib governorate

Airstrikes affecting civilians and civilian infrastructure, including objects indispensable to the survival of the civilian population

Makeshift displacement camp, Jisr al-Shughour area, 1 January 2022

1. On 1 January, between 1:30 a.m. and 2 a.m., airstrikes landed at a makeshift camp in the area of Nahr Al-Abyad, Jisr al-Shughour, where a small group of shepherds, displaced from rural Aleppo, had settled. The families were living in some 10 tents scattered in a squared-off area, some 10 to 15 meters from each other, amidst open fields. One of the displaced families had moved into an abandoned concrete room, situated between the tents, to keep themselves and their children warm from the cold weather.

2. One woman, a mother of four, and two girls aged seven and two years and a half were killed during the attack, and at least 10 others were injured, including six children. The majority of the tents were subsequently destroyed, in addition to the concrete room that collapsed over a child victim. One interviewee told the Commission how, as the munitions exploded, fragments flew at him, while he was rushing to bring his children to safety. Another witness described how his family was awoken in the middle of the night by the sound of explosions, leaving his small children terrified and screaming in fear. Also killed in the attack were around 100 sheep, which were the main source of livelihood for the displaced families.

3. Consistent with witness testimonies, photographs and video footage obtained and analysed by the Commission confirmed the damage to the tents, in addition to the destruction of the concrete room where the bodies of two of the victims, including the child, were later found. No impact was observed near the affected locations where the tents used to stand.

4. Satellite imagery, taken two days after the attack and analysed by the Commission, indicated a possible military objective, likely a fighting position, around 170 meters from the affected area.

5. Flight spotters' reports obtained by the Commission indicated that at least one Russian fixed-wing aircraft was observed in the affected area at the time of the attack.

Arashani water station, Idlib city, 2 January 2022

6. On 2 January, at around 12 p.m. airstrikes partially destroyed the Arashani water station, injuring one person, and forcing the station out of service. One witness described how the first airstrike caused significant damage to the building, including to the main water pump and a generator, while the second strike destroyed the well's control system, thus cutting off supplies to at least 225,000 residents in Idlib city for around 20 days. The electronic boards and wires at the station were also destroyed as a result of the explosion.

7. The facility was well known, located on a hill and easily identifiable. Information received by the Commission suggested that, although aircraft were approaching the facility, interviewees could hardly believe that such a well-known water station would be attacked.

8. Consistent with witness testimonies, photographs and video footage showed damage to the main buildings housing critical equipment and machinery. Satellite images collected prior to and after the attack, as well as audiovisual material, confirmed that the attack struck two monolithic structures, in addition to a tin shed erected on one of the impacted buildings.

¹ As documented in annex III.

Top: Satellite image of the Al-Arashani water station, 12 November 2021©2021 Maxar Technologies.

Bottom: Satellite image showing the damaged water station, 16 January 2022©2022 Maxar Technologies.

9. While the main structures appeared to remain standing after the attack, one, housing critical technical equipment, was partially damaged, leading to the collapse of its (inner) eastern wall. A smaller concrete room and the tin shed under which equipment and machinery was held were completely destroyed in the attack.

10. Consistent with witness testimonies, historical satellite imagery of the compound showed what appeared to be civilian vehicles regularly parked in the yard of the facility. A recently collected satellite image (taken less than two months before the attack) did not reveal the presence of military vehicles or unusual activities in the area.

11. Flight spotters' reports obtained by the Commission indicated that at least one Russian fixed-wing aircraft was observed in the affected area at the time of the attack.

Poultry farm, Kafr Takhrim, 3 January 2022

12. On 3 January, at around 2:30 p.m., airstrikes hit a three-story poultry farm and adjacent agricultural lands on the outskirts of Kafr Takhrim, less than 20 kilometres from the Arashani water station. One woman and her 8-year-old son were injured as a result.

13. Witnesses recalled how the first strike impacted an area some 50 meters away from the farm, causing partial damage to a nearby house where a family of displaced persons was living. Minutes later, as people were running outside the farm, a second airstrike hit the farm building directly, almost destroying it, along with surrounding olive trees, in addition to killing at least 5,000 birds.

14. Consistent with interviewee statements, satellite imagery taken earlier on the day of the attack showed no signs of military activity or apparent military objectives located near the poultry farm. The farm was situated near a road that was often used for the transportation of food items from the farm to the town. Consistent with witness testimonies, photographs and video footage confirmed the large-scale destruction of the farm, as well as the damage to the house.

15. Flight spotters' reports and overflight data obtained by the Commission indicated that at least one Russian fixed-wing aircraft was observed in the affected area at the time of the attack.

Satellite imagery of Kafr Takharim area (3 January 2022 Jilin-1 © CGSTL). Analysis by UNOSAT.

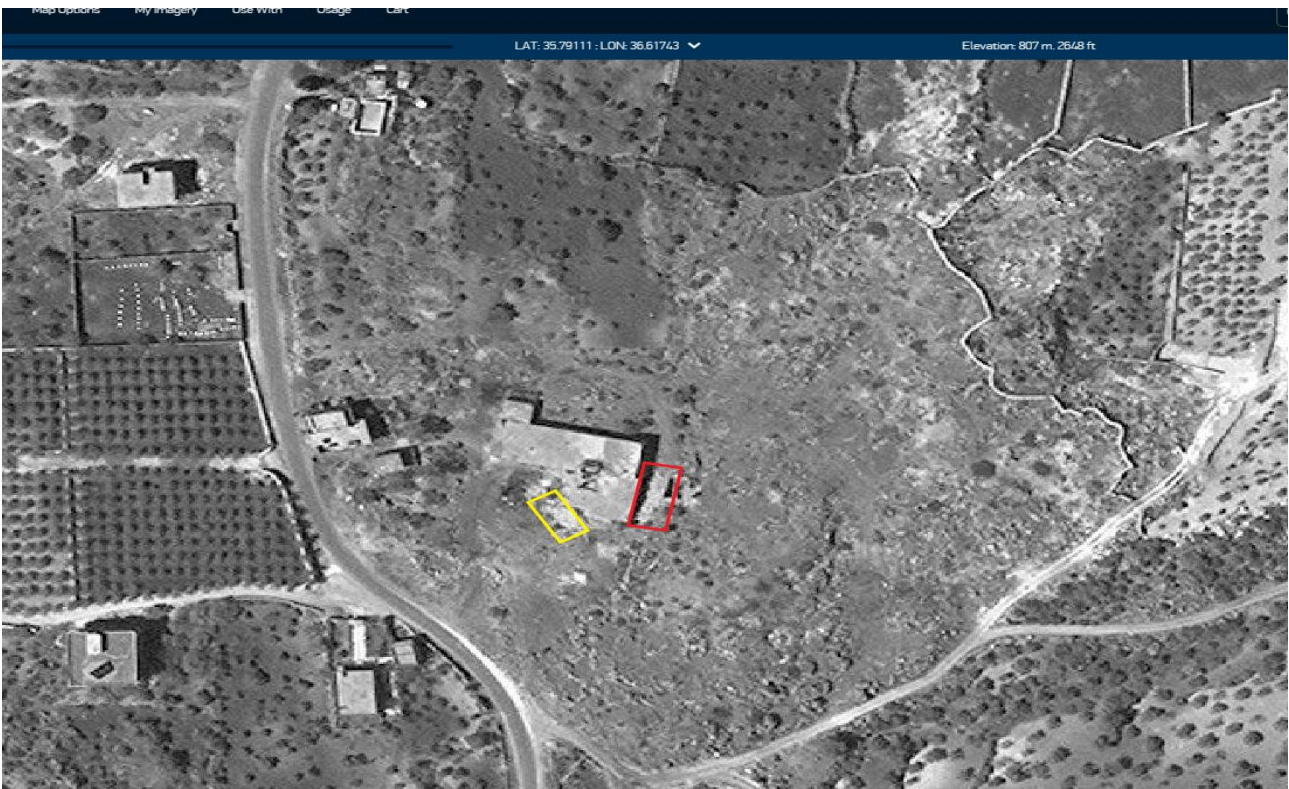
Poultry farm, Bazbour, 12 May 2022

16. On 12 May, between 9 a.m. and 10 a.m., airstrikes struck another poultry farm near the town of Bazbour (near Ariha), Jabal al-Zawiya, injuring one civilian and destroying the facility. The victim was reportedly in a nearby house when the airstrike occurred. At least 250 birds were also killed in the attack. Video footage published on the internet as well as satellite imagery from before and after the attack showed the destruction of the farm, as well as debris and the impact on the building, in line with a witness interview. No military objective was seen nearby and one interviewee described the facility as civilian.

17. Flight spotters' reports and overflight data obtained by the Commission indicated that at least one Russian fixed-wing aircraft was observed in the affected area at the time of the attack.

Satellite imagery of the farm, showing building intact, 3 April 2022©2022 Maxar Technologies.

Satellite imagery showing damage to the building, 19 June 2022©2022 Maxar Technologies.

Ground attacks affecting frontline villages

Residential house, Ma'arat al-Na'asan, 12 February 2022

18. On 12 February, there was a ground attack on the yard of a residential house on the outskirts of Ma'arat al-Na'asan, close to frontlines, killing a family of six, including two children, aged between 5 and 6 years, and two women, and injuring two other girls. Residents had returned to Ma'arat al-Na'asan during the March 2020 ceasefire because of the inadequate living conditions in the displacement camps in the north of the Syrian Arab Republic. The respite was, however, short-lived, as shelling incidents gradually increased, and drones were often seen flying over Ma'arat al-Na'asan.

19. Witnesses recalled that the first munition hit agricultural land behind the house, while the second exploded in the yard, killing the family who had gathered outside for afternoon tea.

20. Witnesses described seeing the headless body of one of the female victims in front of the house, as well as children's clothing and blood-stained teacups scattered across the yard. Witnesses also told the Commission how, as they were approaching the house, residents were calling on people to come help them transport the wounded. One interviewee recalled the overwhelming scent of blood and gunpowder as he entered the house, while also seeing the body of one of the victims next to the jacket of a child left on the ground.

21. Interviewees told the Commission that no military objectives were located inside the village. Photographs and video footage obtained by the Commission indicated an impact consistent with the use of a mortar, likely an 82-mm calibre, part of an unguided artillery weapon system. The attack reportedly originated from the town of Miznaz, only 2.2 km from Ma'arat al-Na'asan across the frontline, where government forces are known to be present. The distance is within the range of an 82-mm calibre mortar.

Market area, Afes village, 27 February 2022

22. On 27 February, around noon, a market was shelled in Afes, between Miznaz and Saraqib (a strategic town at the junction of the M4 and M5 highways), both controlled by the Government. Two civilian men were killed as a result, including one who was the primary income earner in a household of six, and three others were injured.

23. One interviewee described how the first munition struck a house, while another fell on the market, 1.5 meters away from him. The explosion caused multiple shrapnel wounds to his body and a nerve injury to his left arm. The body of one of the victims was found inside his shop at the market, one hour later, after he had bled to death from a shrapnel injury to his heart.

24. As with the situation in Ma'arat al-Na'asan, many people had returned to Afes despite frequent shelling and the recurrent presence of drones flying over the village. Interviewees reported that no military objectives were located inside the village, and that the munitions were fired across the frontline, allegedly from Duwair village, east of Afes, where pro-government forces, including Russian forces and Iranian militia, were known to be present. Turkish military posts were also located nearby, while drones were often seen flying over the village. Consistent with witness testimonies, military analysis of damage and remnants found at the affected location revealed the use of a mortar weapon.

Residential area, near a school in Ma'arat al-Na'asan, 4 April 2022

25. On 4 April, at 11:15 a.m., a ground attack impacted another residential area in Ma'arat al-Na'asan, killing four boys aged 12–14 as they were on their way to al-Amal school.² Interviewees recounted that one missile struck the children as they had gathered in front of the home of one of the victims on a main road frequently used by civilians, including by school children on a daily basis. Al-Amal school, which serves around 540 girls and boys, from first to ninth grade, was located around 500 meters from the affected location.

² See also <https://www.savethechildren.net/news/response-killing-four-children-idlib-syria>.

26. Witnesses, including family members, described seeing the dismembered bodies of the children scattered on the ground, some unrecognizable due to multiple shrapnel injuries to their face and body. Blue United Nations Children's Fund (UNICEF) school bags, books and notebooks were found dispersed along the road. One interviewee recalled seeing the severed limbs of the dead children that the explosion had thrown into different directions as he was desperately looking for the body of his own son. When he eventually found the body of his child, it was covered with shrapnel wounds but he was able to recognize him. Another man was seen kissing the feet of his deceased son, as this was the only part of his body that had remained intact. A number of the victims' classmates also went, as rescuers, as family members were removing the bodies of the boys.

27. Interviewees told the Commission that the attack originated from the town of Miznaz, known to be controlled by government forces, around two km away from Ma'arat al-Na'asan. Drones were often seen during shelling, suggesting that government forces would have been aware that the road was frequently used by children.

28. Consistent with witness testimonies, satellite imagery that was taken the day before did not reveal any apparent military objective or military activity in the area impacted by the guided missile. Photographs of remnants obtained by the Commission indicate that the weapon used was an anti-tank missile, with "line-of-sight" guidance that allows for the identification of and direct firing at a visible target. Topographic data analysed by the Commission showed that the altitude at the impact site was around 332 meters, while the possible firing position was 376 meters. The height and the distance of around two km between the frontline and the impacted site would have allowed government forces to view the potential target before firing at it.

29. While the exact source of fire could not immediately be identified, the positioning of the point of impact at the edge of an open field, with multi-story buildings to the south and south-west, provided a clear line of sight from the direction of government-controlled areas, to the north and north-east.

Farmhouse near a fuel depot near the towns of Tamarin and Dana, 16 February 2022

30. On 16 February, at around 10 a.m., shelling killed at least three men and injured two others, in addition to severely damaging a civilian vehicle and a farmhouse. In addition, it almost destroyed a nearby fuel depot between the towns of Tarmarin and Dana, forcing it out of service. The affected locations were situated within a radius of around 500 meters from each other, near agricultural fields. The Sham al-Khair camp, run by Hay'at Tahrir al-Sham and known to be hosting widowed women as well as children, was also located nearby.

31. One interviewee recalled how, after he lost consciousness when a munition hit his vehicle, he woke up to see the dismembered body of one of his friends cut in half and the burnt body of another, propelled at least five meters away as a result of the explosion. It took at least 10 hours for the rescuers to extinguish the fires ignited when the remaining munitions hit the fuel depot.

32. Multiple munitions struck the area, allegedly consisting of Krasnopol guided artillery shells.³ Reports received by the Commission indicated that the munitions were fired by the 46th regiment of the Syrian Arab Forces, stationed in western rural Idlib. A drone was also observed by one interviewee, before and after the events.

33. Interviewees reported that the fuel depot was used to process, refine and store oil from the north-east of the Syrian Arab Republic for transportation to Idlib governorate through the northern Aleppo countryside. The facility is allegedly owned by the Watad petroleum company, through which Hay'at Tahrir al-Sham maintains a monopoly over the import and distribution of fuel in the area. Its affiliation notwithstanding, interviewees stated that the fuel facility was serving civilian purposes and being operated by civilian staff only, and it could not therefore be solely viewed as a legitimate military target.

³ Artillery shells with a guidance system of the Krasnopol or Krasnopol-type are launched from a standard artillery gun and are then guided to the precise target by a laser aimed at the target by a drone; see [A/HRC/49/77](#), para. 58.

B. Northern Aleppo and the Ra's al-Ayn and Tall Abyad regions⁴

Residential areas, including a school and a market, Afrin city, 20 January 2022

34. On 20 January, at around 4 p.m., at least six rockets struck several residential areas in the centre of Afrin, killing one man, one woman, two girls and three boys, and injuring at least 24 others, including three women, and at least three girls and one boy. Interviewees reported that the majority of casualties occurred when three rockets hit areas known to be densely populated, including the Zaydiya neighbourhood, al-Siyasiyah Street and a popular market on Rajo Street. At least three other rockets impacted al-Ittihad school, an electricity company and the health directorate, causing significant material damage.

35. Witnesses described how, when the shelling hit al-Siyasiyah Street, at least three people were killed and a nearby building was also struck. The affected location was well-known among the residents and was frequently crowded with people as it led to Rajo market and other main streets in Afrin. One child and two men were also injured at the same location.

36. Photographs and video footage of both the damage and weapon remnants indicated the use of an unguided rocket artillery system with wide-area effects, such as a BM-21 Grad type multiple-barrelled rocket launcher. Consistent with open-source analysis and satellite imagery, the direction of fire, as well as the range of the weapons used, indicated that the rockets may have been fired from the area of Tell Rif'at, located some 20 km from Afrin, where Kurdish forces,⁵ as well as Syrian and Russian forces, were present. The distance is within the range of a multiple-barrelled rocket launcher.⁶

Residential areas, including markets, a hospital and a mosque, Bab, 2 February 2022

37. On 2 February, at around 3 p.m., at least eight rockets damaged multiple locations in Bab (Aleppo), including residential areas, two markets, a mosque and a hospital. At least eight men and one girl were killed, and 24 others were injured, including two women, as two rockets hit a shopping street, al-Midani hospital and al-Nasr mosque. Witnesses recalled how many of the casualties occurred near a shopping street, with damage so significant that it took almost two days to remove the rubble from affected areas.

38. Analysis of the damage and remnants indicated that, as was the case of Afrin, rockets were fired from an unguided rocket artillery system, a BM-21 Grad multiple-barrelled rocket launcher. Satellite imagery, open-source analysis and footage of impact sites suggest that the rockets were likely fired from a location west of Bab. Interviewees told the Commission that both government forces (al-Shalah radar military base) and Kurdish forces (Nirabiyah village) were located to the west, around 11 km from Bab. The distance is within the range of a multiple-barrelled rocket launcher.

39. The Commission notes that, later the same day, Syrian Democratic Forces issued a statement denying responsibility for the attack.⁷

Residential areas, including a clinic, in A'zaz, 15 February 2022

40. On 15 February, at around 4 p.m., at least four projectiles struck several locations in western A'zaz, including a public park, as well as the area adjacent to the city council, where a shopping mall, a dental clinic and one administrative building were located. At least three civilian men were killed and seven others injured, including one boy.

41. Interviewees told the Commission that the first two munitions struck a public park and a street between the A'zaz shopping mall and the city council, less than 200 meters away, causing minor damage to a minivan and the road. A few minutes later, a third explosion hit

⁴ Incidents described in sects. B and C may pertain to the same conflict between the authorities in control of northern Aleppo and the Ra's al-Ayn and Tall Abyad regions on the one hand and the authorities in the north-east of the Syrian Arab Republic on the other hand.

⁵ A/HRC/42/51, para. 56.

⁶ See annex II to the present document; see also A/HRC/49/77, para. 78.

⁷ Press release on the shelling of the city of Bab (see <https://sdf-press.com/en/2022/02/press-release-regarding-the-shelling-on-the-al-bab-city/>).

the entrance of the dental clinic and an empty electrical facility. Consistent with witness testimonies, closed circuit television footage obtained by the Commission showed civilians escaping the area of the shopping mall and attempting to hide inside the clinic. Two of the victims were subsequently killed inside the clinic.

42. Analysis of weapon remnants indicated the use of rockets, likely unguided, allegedly fired from a location south or south-east of A'zaz, possibly Tell Rif'at, where the Syrian and Russian forces as well as Kurdish forces⁸ were present. Open-source analysis suggested that the latter operate a large military facility south of A'zaz, some five km from the affected locations.

School, Mirkan village, 27 March 2022

43. At around 4 p.m. on 27 March, 11 children, aged 6–12 years, were injured when a munition impacted near a school in the village of Mirkan, near Afrin. One interviewee described how, as he was picking his daughter up from school, he heard a loud explosion and saw another girl who was bleeding near the school.

44. Photographs and video footage of unexploded munitions analysed by the Commission indicated the use of a heavy machine gun with a calibre of 12.7 mm and a range of up to two km, likely located within areas controlled by the Syrian National Army.

Babesqa camp for displaced persons, Bab al-Hawa area, 1 June 2022

45. On 1 June, at around 11 p.m., two civilians, including a 10-year-old girl with physical disabilities, were killed and three others injured in the Babesqa camp, amid a fire that erupted following an explosion of an ammunition depot located in between several displacement camps in the Bab al-Hawa area.

46. Interviewees reported that Babesqa camp comprised some 10 to 15 sites, accommodating between 1,000 to 3,000 displaced persons who lived in tents or blocks with plastic roofs. Satellite imagery analysed by the Commission showed an apparent military site north-west of Babesqa village, consisting of at least two compounds, one of which is wedged between nearby displacement camps. Interviewees reported that the facility was indeed an ammunition depot, controlled by the Falaq al-Sham division of the Syrian National Army, which is also in control of the area. Historical satellite imagery, moreover, indicated that the site construction began in 2016, while the camps surrounding it were built in 2020. Temporary tents were also built in 2018, some 100 metres away. Heavy military equipment and tanks were present when the facility was being built, along with armoured vehicles parked inside the compound once construction work was finished.

47. Consistent with witness statements, satellite imagery confirmed damage to several house structures inside the camp caused by the explosion and flying shrapnel. Witnesses recalled how the body of the killed child was found completely burnt, as she was not able to escape the fire that engulfed the tent she was living in. Interviewees who helped evacuating the displaced to nearby villages recalled consecutive explosions and flying shrapnel, with fires erupting shortly thereafter, damaging tents and living blocks. The body of a man was found later in one of the damaged tents, bearing multiple shrapnel injuries.

Humanitarian worker, city of Bab, 15 June 2022

48. On 15 June, at around 9 a.m., a vehicle-borne improvised explosive device killed a well-known humanitarian worker in Bab. Interviewees reported that the victim's vehicle, parked in front of his home, exploded as he started the engine. A witness to the incident recalled how the victim had lost his legs as a result of the explosion. He later succumbed to his wounds in a hospital in Bab.

⁸ A/HRC/42/51, para. 56.

C. North-east of the Syrian Arab Republic

Shelling of Rub'āt village, 21 December 2021⁹

49. On 21 December 2021, at approximately 4 p.m., an attack was made on Rub'āt village, located 3 km from Ras al-Ayn in Hasakah governorate, under the control of the Syrian Democratic Forces control. The attack affected multiple members of the same family, killing a mother and her daughter and injuring five other members of the family, one man, one woman and three children, including one girl, by shrapnel from a shell that fell in front of the family home. The village is located on the frontlines, and the attack occurred during ongoing fighting between the Turkish Armed Forces, the Syrian National Army and the Syrian Democratic Forces. Other civilian casualties in Asadiya village were reported but could not be confirmed.

50. One person who saw the bodies of those who died tried to remove them, but struggled as, in his words, “they were falling apart in my hands”.

51. Because of the shelling on the village, many households were displaced. The shelling also affected the ability of families to provide for themselves: the insecurity impeded access to agricultural land; their farm animals were killed; and the long-term impact of their injuries made physical labour difficult.

Shelling of multiple locations and villages in Ayn al-Arab on 8 January 2022

52. On 8 January, at 12:30 p.m., three locations in the centre of Ayn al-Arab, Aleppo governorate, were simultaneously shelled by unguided 120 mm projectiles, including the Road of Industry, Bank Square and the road that leads to the south of the city. The villages of Qaramogh, Tall Hajib, Sarzouri, Al-Khane and Koltaba along the Turkish border were also hit. One civilian man from Al-Khane was killed, while four men, five women and three children were injured, including a 4-year-old boy in Qaramogh, who lost his leg. Civilian property was severely damaged by the shelling, including a food production company. A shell also fell close to a vegetable market. Analysis of the damage and photographs of the remnants from one of the villages where civilians were injured indicated that 120 mm unguided mortar ammunition was used.

53. Victims of the incident describe how the shelling came quickly and struck close to their family dwelling. One described how a boy who was present during the shelling has been left traumatized: “When we take him to the yard, he is still horrified and when he sees the place in front of the house, he screams: ‘here it is, it is coming ... the bomb!’. He is afraid”.

54. The range of the weapon and distance from other front lines indicate that the shelling may have been fired from Türkiye.¹¹

Drone strike hits bus near Qamishli on 24 February 2022

55. On 24 February, between 10 a.m. to 10.30 a.m., a civilian bus carrying 14 passengers from Amuda to al-Qāmişli was damaged by an explosion that occurred while it was close to the village of Haram Shaykhū in Hasakah governorate, an area under the control of the Syrian Democratic Forces. The strike was possibly targeting a nearby military checkpoint or vehicle. At least four individuals (one man and three women) on the bus, which was carrying 15 people, were injured by shrapnel in the incident. The bus was also damaged.

56. Analysis of photos of the remnants of the weapon used indicate that a Turkish manufactured air-to-surface MAM-L missile fired from a Turkish drone caused the injuries and damage. This type of attack is in line with the Commission’s findings that drone attacks by Türkiye are on the increase in the north-east of the Syrian Arab Republic controlled by the Syrian Democratic Forces.

⁹ The incident occurred before the current reporting period, but investigations were finalized within the period.

¹⁰ The Ministry of Defence of Türkiye announced the same day that it had launched an attack where “terrorists were neutralized”, although the location was not made clear (see <https://twitter.com/tcsavunma/status/147990233387649024>) (in Turkish).

Annex V

Attack on Al-Sina'a prison¹

Introduction

1. On the evening of 20 January 2022, Da'esh launched a coordinated and multipronged assault on Al-Sina'a military prison, located to the south-east of Hasakah city. The attack unleashed by Da'esh triggered a prison mutiny and an unknown number of Da'esh fighters and detainees escaped to residential areas around the prison, where fighting ensued. The final number of escaped detainees has not been made public, although a spokesperson for the Syrian Democratic Forces stated they had recaptured approximately 3,500 "terrorist detainees".²

2. A counter-offensive, called the "People's Hammer", launched by the Syrian Democratic Forces, supported by United States ground troops and with air support from the international counter-Da'esh coalition (henceforth the "coalition"),³ involving severe clashes, eventually took back full control of the prison and adjacent areas on 30 January. The final casualty figures released by the Syrian Democratic Forces indicated that 4 civilians, 40 Syrian Democratic Forces soldiers and 77 prison staff were killed, in addition to 374 "Da'esh terrorist detainees and combatants".⁴ The number of Syrian Democratic Forces soldiers killed was updated to 43 on 6 February.

3. In addition to the prison complex itself, several civilian facilities were damaged by airstrikes and intense violence, namely the Technical Institute and the Faculty of Civil Engineering and Economics of Euphrates University, a petrol station, the Ghuwayran minibus station and grain silos. Almost all the neighbourhoods around the prison⁵ witnessed clashes. Satellite imagery confirmed damage or destruction to 40 civilian buildings in neighbourhoods adjacent to the prison, including by military grade bulldozers. Approximately 6,000 people from the neighbourhoods of Al Zuhour and Al Taquaddom/East Ghuwayran were displaced.

Al-Sina'a prison and its population

4. Al-Sina'a prison, a former vocational training college, is considered the largest prison holding suspected Da'esh members and other individuals allegedly affiliated with the group detained by the Syrian Democratic Forces in the north-east of the Syrian Arab Republic. Close to 4,000 male individuals, including boys (predominately Iraqi and Syrian), are believed to have been held there at the time of the attack.

5. In 2019, when the Syrian Democratic Forces last provided figures, some 700 boys, 400 Syrians, 200 Iraqis and other foreign nationals, were detained at the prison. Some have since turned 18. At the time of the attack, the youngest children were only 12 years old.

¹ See map of the incident under para. 30 below.

² Syrian Democratic Forces, Press Centre, "Sweep operations and gathering of information are ongoing in Al-Sina'a prison in al-Hasaka", 27 January 2022 (see <https://sdf-press.com/en/2022/01/sweep-operations-and-gathering-of-information-are-ongoing-in-al-sinaa-prison-in-al-hasaka/>).

³ In 2014, an international coalition of more than 60 Member States joined together to combat Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL) through a variety of means, including air strikes.

⁴ See <https://sdf-press.com/en/2022/01/the-sdf-general-command-statement-regarding-the-last-terrorist-attack-on-al-sinaa-prison-by-daesh/>.

⁵ Al-Zuhour, Al-Taquaddum/East Ghuwayran, 16 Tishreen, Al-Thawra and Al-Madina Al-Riyadhya/Sports City neighbourhoods.

6. Prior to the attack, the prison was overcrowded and failed to meet international standards. The juvenile wing was run down and illness, such as tuberculosis, was rife. Children were malnourished and had limited access to fresh air and outside contacts.⁶

Attack by Da'esh

7. The attack commenced at approximately 7 p.m. on 20 January when two suicide bombers detonated an explosive-laden truck at the entrance and another next to a prison wall. Da'esh fighters were then able to break into the inner parts of the prison and take control of whole sections. After taking over the prison armoury, Da'esh fighters attacked and destroyed other parts of the prison, including setting fire to a medical facility, as well as an administrative building, showers and cleaning facilities and parts of a newly built prison block not yet in use. Meanwhile, fierce battles involving light and heavy weapons took place by the prison walls. Da'esh members also reportedly took over four 4x4 vehicles equipped with heavy machine-guns and burned 25 other vehicles.

8. In a statement, Da'esh claimed responsibility for killing more than 200 prison staff during the initial stages of the operation. The Syrian Democratic Forces reported that 77 prison staff and guards were killed by "Da'esh terrorist detainees" inside the prison. Several sources confirmed that prison staff inside the prison were killed by Da'esh and their bodies mutilated. A man searching for a relative who had been employed as guard in the prison said "I spent three days looking at mutilated bodies to identify him. Several were burned, and some had no head, hands or feet. It was a terrible experience".

9. Outside the prison, Da'esh fighters launched a series of ground attacks. Fuel tankers at a petrol station were set on fire by Da'esh on 20 January. By 22 January, they had embedded themselves in nearby civilian areas surrounding the prison, notably the Technical Institute and the Faculty of Civil Engineering and Economics, both part of Euphrates University. The Syrian Democratic Forces managed to retake those locations on 24 January, after fierce clashes involving the use of heavy weapons and airstrikes by the coalition.⁷ The nearby grain silos also fell under Da'esh's control.

10. According to the Syrian Democratic Forces, Da'esh fighters and escaping detainees hid in houses in residential neighbourhoods adjacent to the prison, namely Al-Zuhour, Al-Taqaddum, 16 Tishreen, Al-Thawra and Al-Madina Al-Riyadhiya. Clashes in those areas ensued between Da'esh groups and the Syrian Democratic Forces.⁸

11. Interviewees described the fear and terror that the attack and subsequent arrival of fighters and detainees caused to the local population, evoking memories of previous Da'esh attacks on civilians. Da'esh fighters summarily executed at least one resident who had remained in his home.

Syrian Democratic Forces and coalition operations

12. The Syrian Democratic Forces sought to retake control of the prison and surroundings as well as nearby civilian neighbourhoods, establishing a security cordon and new checkpoints throughout the city. Clashes continued for days. On 23 January, the General Command of the Syrian Democratic Forces announced that their forces were in control of the perimeter of the prison. On 24 January, the Syrian Democratic Forces sent T-62 tanks into Hasakah city to support operations, a rare occurrence.

13. The coalition supported the Syrian Democratic Forces with intelligence, surveillance and reconnaissance assistance and air support, including the use by the United States of F-16

⁶ A/HRC/49/70, para. 108; see also report of the Lead Inspector General to the United States Congress, May 2022, p. 68–69 (https://media.defense.gov/2022/May/03/2002988582/-1/-1/1/OIR_Q2_MAR2022_GOLD_508.PDF).

⁷ The satellite images analysed by the United Nations Satellite Centre show clear destruction of these two civilian facilities with heavy weapons.

⁸ International Committee of the Red Cross (ICRC), study on international humanitarian law, rule 23.

jets, Apache helicopters and the deployment of Bradley Fighting Vehicles.⁹The coalition also stated that it had provided medical treatment for injured “Da’esh affiliates” who had surrendered.¹⁰

14. Airstrikes by the coalition on the prison and civilian areas occurred over several days. On 21 January, the coalition carried out airstrikes in Hasakah city in support of the Syrian Democratic Forces,¹¹ reportedly destroying the building of the Technical Institute, part of the Euphrates University located close to the prison complex. On 25 January, airstrikes again targeted the prison. Satellite imagery confirms that airstrikes impacted Da’esh positions at the Faculty of Civil Engineering and Economics and the Technical Institute during the counter-offensive launched by the Syrian Democratic Forces and the coalition.

Retaking of the prison

15. Fierce fighting occurred in the effort to take back control of the prison, leading to casualties: witnesses described seeing scores of bodies driven out of the prison on trucks. Some 50–80 dead bodies were later observed being moved between vehicles by the Syrian Democratic Forces. Some wore orange prison jumpsuits while others were dressed in civilian clothing, also worn by prisoners at the prison. Two witnesses reported almost all the corpses were intact and unbloodied, many of their faces and bodies black with soot. They were placed into a gravel truck and driven to an unknown location towards the desert.

16. The Syrian Democratic Forces and the coalition stated that different precautions were taken when retaking the prison, including the use of non-lethal methods such as tear gas and water to prevent casualties, and ongoing negotiations with those resisting. Large groups of detainees, including boys, were seen being rounded up following surrender. The Syrian Democratic Forces referred to the long duration of the operation as an indication of the attempts made to negotiate the surrender of Da’esh fighters and to avoid civilian casualties.¹²

17. Both the Syrian Democratic Forces and the coalition stated that child detainees had been killed inside the juvenile wing, alleging they were being used as human shields by Da’esh. Audio testimony from one Australian 18-year-old reviewed by the Commission indicated that he had been injured and witnessed at least two boys being killed during fighting in the juvenile wing.¹³

18. Sources reported that the bodies of two adolescent boys, identifiable as detainees through their clothing, were found in a neighbourhood in eastern Ghwayran district on 30 January. The circumstances of their death remain unclear.

19. Neither the Syrian Democratic Forces nor the coalition have released the numbers of dead and injured adult detainees, or child detainees, although the Syrian Democratic Forces informed the Commission that an investigation was under way.

⁹ According to the Pentagon, the United States “provided some support, real time surveillance, some airstrikes, and some ground support, mostly in the form of Bradley Fighting Vehicles positioned to help assist security in the area”, 25 January 2022, statement by Pentagon spokesperson (see <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/2911445/pentagon-press-secretary-john-kirby-holds-an-off-camera-press-briefing/>).

¹⁰ Operation Inherent Resolve, “Regarding the situation in Hasakah, Syria”, 30 January 2022 (see <https://www.inherentresolve.mil/Media-Library/Article/2917023/regarding-the-situation-in-hasakah-syria/>).

¹¹ See statement by Pentagon spokesperson, 21 January 2022 (see <https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/2908195/pentagon-press-secretary-john-kirby-holds-a-press-briefing/>).

¹² See coalition statement on 30 January 2022 (see <https://www.inherentresolve.mil/Releases/News-Releases/Article/2917023/regarding-the-situation-in-hasakah-syria/>).

¹³ See Save the Children Press release of 24 January 2022 (see <https://www.savethechildren.net/news/save-children-calls-evacuate-700-boys-syria-s-guweiran-prison-due-intense-fighting>). On 17 July 2022, Human Rights Watch reported that the child had died (see <https://www.hrw.org/news/2022/07/17/detained-australian-teenager-dies-northeast-syria>).

Operations outside of the prison

20. By 23 January, some 6,000 civilians had fled the Al-Zuhour and Al-Taqaddum/East Ghuwayran neighbourhoods, some of them at the request of the Syrian Democratic Forces, and also out of fear of being used as human shields by Da'esh.

21. In view of the presence of Da'esh in civilian areas, the Syrian Democratic Forces carried out clearance and screening operations and raids in residential neighbourhoods surrounding the prison, which led to arrests and seizure of personal identification documents. According to Syrian Democratic Forces commanders, hundreds of people were arrested during such combing operations following the prison break.

22. Multiple sources, including returning internally displaced persons, reported the destruction of civilian property in 16 Tishreen, Al-Taqaddom/East Ghuwayran and Al-Zuhour neighbourhoods near the prison. Satellite imagery confirmed damage or destruction to 40 civilian buildings, including by military grade bulldozers. Significant damage occurred in proximity to an area referred to locally as "Cemetery Street" in Al-Taqaddom/East Ghuwayran, as well as near Al-Aghawat Street in the 16 Tishreen neighbourhood. Several multi-story buildings, a pharmacy and a bakery were all reportedly affected.

23. Despite reports that a committee had been established by local authorities to assess damage to civilian property in the area, at the end of June, residents informed the Commission that they had not yet received compensation for the damage to their homes.

Annex VI

Property destruction in the north of the Syrian Arab Republic: satellite imagery

1. Dawoudiya village, Ras al-Ayn¹

Expansion of the military base, north of Dawoudiya, between late 2021 and early 2022

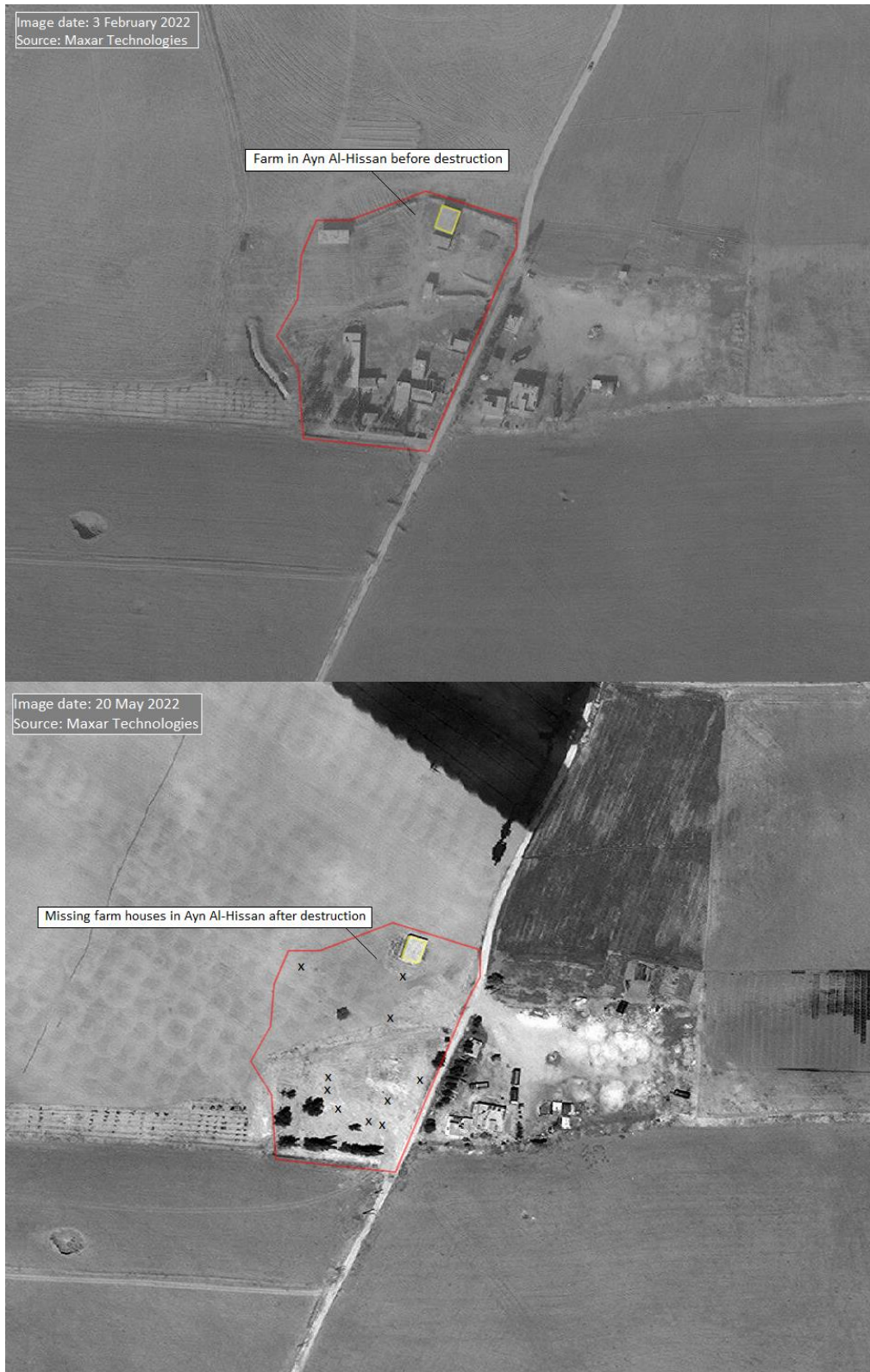

Satellite image of the military base, 3 February 2022 ©2022 Maxar Technologies.

¹ See present report, para. 78: to be compared with [A/HRC/45/31](#), annex II, sect. D.

2. Ayn al-Hissan, Ras al-Ayn²

Destruction of a farm in March 2022, with indication of missing structures

Satellite imagery of the farm: 3 February 2022 and 20 May 2022 ©2022 Maxar Technologies.

² See present report, para. 78.

Annex VII

Table of repatriations of foreign children and women

Repatriation of foreign children and women from camps run by the Syrian Defence Forces in the north-east of the Syrian Arab Republic (as of June 2022)¹

<i>Countries and areas</i>	<i>Repatriated children (range)^a</i>	<i>Countries and areas</i>	<i>Repatriated women (range)^a</i>
Kazakhstan, Russian Federation, ^{d, g} Uzbekistan ^d	201–500	Not applicable	201–500
Not applicable	101–200	Kazakhstan, Uzbekistan	101–200
Germany, ^g Kosovo ²	51–100	Not applicable	51–100
Albania, ^g Belgium, ^g France, Sweden ^g	26–0	Not applicable	26–50
Denmark, Finland, ^d Netherlands ^g	16–25	Germany ^g	16–25
Australia, Bosnia and Herzegovina, North Macedonia, Norway, Sudan, ^d United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, ^g United States of America, ^d Ukraine ^d	6–15	Belgium, ^g Netherlands, ^g Russian Federation, Sweden ^g	6–15
Austria, ^g Canada, Italy, Maldives, ^g Nigeria, Trinidad and Tobago, South Africa, Switzerland, State of Palestine	1–5	Afghanistan, Albania, ^g Denmark, Finland, ^d Maldives, ^g North Macedonia, Norway, Sudan, United States of America, Ukraine	1–5
Indonesia, Morocco, ^e Tajikistan	To be determined ^b	Morocco ^e	To be determined ^b
Afghanistan, Algeria, ^f Azerbaijan, Bangladesh, China, Egypt, ^f Estonia, ^f Georgia, India, Iran (Islamic Republic of), Kyrgyzstan, Lebanon, Libya, Malaysia, Pakistan, Philippines, Poland, Portugal, Romania, ^f Saudi Arabia, ^f Senegal, Serbia, Somalia, Tunisia, Turkey, Viet Nam, ^f Yemen	None ^c	Algeria, ^f Australia, Austria, Azerbaijan, Bangladesh, Bosnia and Herzegovina, Canada, China, Egypt, ^f Estonia, ^f France, Georgia, India, Indonesia, Iran (Islamic Republic of), Italy, Kyrgyzstan, Lebanon, Libya, Malaysia, Nigeria, Pakistan, Philippines, Poland, Portugal, Romania, ^f Saudi Arabia, ^f Senegal, Serbia, Somalia, South Africa, Switzerland, Tajikistan, Trinidad and Tobago, Tunisia, Türkiye, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Viet Nam, ^f Yemen, State of Palestine, Kosovo	None ^c

^a Figures are based on information submitted by States in response to communications by United Nations special procedures (<https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>), submissions to the Commission (see ft. 4) and a compilation of open-source data by the United Nations (until 30 June 2022).

^b Repatriations have reportedly occurred, without indication of the number of individuals.

¹ The table does not reflect the repatriation of Iraqi nationals, who form the largest group of foreigners in camps in the north-east of the Syrian Arab Republic.

² References to Kosovo shall be understood to be in the context of Security Council resolution 1244 (1999).

^c The countries listed here are those for which the Commission received information that citizens were held and for whom there is no indication of any repatriation.

^d Based on an average value due to differing information between sources.

^e Eight individuals were reportedly repatriated, without specification as to the number of children and women.

^f According to information submitted by States in response to communications by United Nations special procedures (<https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>), the national authorities have no indication as to the presence of citizens in north-east of the Syrian Arab Republic or are still trying to determine such presence.

^g Repatriations reported during the reporting period, 1 January–30 June 2022.

Annex VIII

Correspondence with the Government of the Syrian Arab Republic

UNITED NATIONS

NATIONS UNIES

Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic

PALAIS DES NATIONS • 1211 GENEVA 10, SWITZERLAND

• WEB : www.ohchr.org/coisvria • TEL: +1-22-9171234 • FAX: +41-22-9179007 • E-MAIL: coisvria@ohchr.org

Established pursuant to United Nations Human Rights Council Resolution S-17/1 (2011) and extended by resolutions 19/22 (2012), 21/26 (2012), 22/24 (2013), 25/23 (2014), 28/20 (2015), 31/17 (2016), 34/26 (2017), 37/29 (2018), 40/17 (2019), 43/28 (2020), 46/22 (2021), and 49/27 (2022)

REFERENCE: COISYRIA/18/2022

The Secretariat of the United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic presents its compliments to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions, and has the honour to refer to Human Rights Council resolutions S-17/1 establishing the Commission and 49/27, adopted on 1 April 2022, extending its mandate until 31 March 2023.

The Commission takes this opportunity to thank the Permanent Mission for your Government's past assistance in furtherance of its mandate. In the same spirit, it requests your Government's assistance should there be information available to share regarding incidents or events impacting the human rights of persons in the Syrian Arab Republic that could aid ongoing investigations.

At present, the Commission seeks information on human rights violations and abuses in light of its upcoming mandated report to the Human Rights Council session in September 2022, which will cover events between 1 January and 30 June 2022.

In this regard, the Commission requests any information your Government may be able to share regarding the incidents listed in the Annex I to this note, which allegedly occurred in Damascus, Aleppo, Idlib, Dar'a, Hasakah, Raqqa and Deir-ez-Zor Governorates during this time period. Furthermore, the Commission would welcome information concerning attacks and shelling by armed groups and other armed actors entailing civilian casualties (in addition to the information provided on the aforementioned incidents). The incidents listed in Annex I are also included in Note Verbales addressed to the Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations Office and other Specialized Institutions in Geneva.

The Commission further notes law no.15 of 28 March 2022 which amends several articles of the general penal code in a manner that could criminalize certain media activities while law no. 20 of 18 April related to cybercrimes contains provisions to similar effect. The Commission kindly requests a copy of this law and any related subsidiary legislation or decrees and your Government's response concerning how this law is compatible with the Syrian Arab Republic's international legal obligations, in particular the right to freedom of expression and opinion as well as the right to a fair trial in the event of prosecution for such offences.

In relation to Legislative Decree no. 7 of 30 April 2022, the Commission would like to obtain further information on the application of this amnesty and poses questions for your Government's kind response in Annex II.

Further, the Commission requests any information you can provide on the process related to security clearance (*ishara amnya/mawafaqa amnya*) for private persons including in relation to freedom of movement (within Syria and for international travel), in relation to obtaining powers of attorney and undertaking other legal procedures, and in connection with housing, land and property rights, including how such persons can contest decisions taken related to such security clearance.

Furthermore, the Commission notes the publication of law no. 16 of 29 March 2022 that criminalizes torture. The Commission kindly requests a copy of this law and any subsidiary legislation or decrees as well as your Government's response as to how this law is compatible with the Syrian Arab Republic's international legal obligations, in particular in relation to the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment.

The Commission also kindly reiterates its request for information on measures to prevent or investigate any known alleged detention related violations and abuses, including alleged deaths occurring in custody, as well as practical steps taken to increase human rights protections for current or former detainees and their families. For this purpose, please see the attached standard questionnaire (which the Commission previously shared in its Note Verbale numbered COISYRIA/32/2020 of 16 October 2020) in Annex III.

Further, in relation to the recent publication of footage related to the alleged massacre in Tadamoun, Damascus in April 2013 and reports that a person has been taken into Government custody in relation to that incident, the Commission requests any information you can provide on the suspect, the charges under which they are held, and any other steps taken in relation to investigating the incident and holding alleged perpetrators accountable.

In relation to housing, land and property, the Commission has received reports of the ongoing military seizure and use of housing, land and property of displaced civilians in Government-controlled areas of Hama and Deir-ez-Zor Governorates, dating from 2012. These alleged seizures have been continuous for some years and continue in areas far from current frontlines. The Commission requests any information your Government may be able to share regarding the ongoing military use of civilian property by the Syrian Arab Army or affiliated militias in either Governorate.

Lastly, the Commission has observed the easing of conditions for return of displaced people from Yarmouk camp, Damascus Governorate. We note that, for many, return to the area is conditional upon obtaining security clearance. The Commission seeks further information about the criteria upon which security clearance is granted in this context.

In order for the information to be received and processed ahead of its next reporting obligations, the Commission would kindly request that any inputs be received by 26 July 2022. We remain ready to discuss the most appropriate means by which to obtain the above information, including through meetings or briefings.

The Commission also takes this opportunity to reiterate its request for access to the territory of the Syrian Arab Republic to fulfil its mandate, including to facilitate dialogue in relation to requests such as contained in the present communication. The Commission further seeks to engage your Government on modalities for access to areas of the Syrian Arab Republic currently outside of Government control.

For any questions regarding the details of this request or opportunities to collaborate, please contact the Secretariat, at ohchr-coisyria@un.org.

The Secretariat of the Commission of Inquiry avails itself of the opportunity to renew to the Permanent Mission of the Syrian Arab Republic the assurances of its highest consideration.

Geneva, 6 July

L.A.

Permanent Mission of the Syrian Arab Republic
to the United Nations Office at Geneva and specialized institutions

Annex I

Incidents alleged to have occurred in Idlib governorate

- On 1 January 2022, airstrikes allegedly impacted a camp for displaced persons in al-Nahr al Abbiyad, Idlib governorate. One woman and two children were reportedly killed, and 10 others were injured, including six children.
- On 2 January 2022, airstrikes allegedly impacted the al-Arashani water station, located west of Idlib city, injuring one person. The water station was subsequently rendered out of service.
- On 3 January 2022, airstrikes allegedly damaged a poultry farm and adjacent agricultural land located in the outskirts of Kafar Takharim northwest of Idlib city, causing injury to one woman and her son. A residential house was allegedly destroyed, and 5000 birds were killed as a result.
- On 3 February 2022, at around 1 a.m., the United States carried out a publicly acknowledged military operation near Atmeh, Idlib governorate, targeting Da'esh leader Abu Ibrahim al-Hashimi al Qurayshi. While he died in the course of the operation, allegedly after detonating an explosive device, 13 other persons, including six children and four women, were also reportedly killed, and at least one girl was injured.
- On 12 February 2022, at 13.30 p.m., alleged artillery shelling killed six family members, including at least two children and two women, who had gathered in the yard of a residential house located in Ma'arat Al-Na'san town, Idlib governorate.
- On 16 February 2022, around 10.15 a.m., shelling allegedly struck a fuel depot near Dan'a town, Idlib governorate. The ensuing explosion was reported to have killed four civilians.
- On 27 February 2022, at around 12 p.m., two civilians were killed and another two were injured when a shell reportedly exploded in a market in Afes village, Idlib governorate.
- On 4 April 2022, at around 11.15 a.m., alleged shelling killed four children near al-Amal school, in Maaret Al Naasan town, some 22 km. northeast of Idlib city.
- On 12 May 2022, airstrikes allegedly impacted a poultry farm near Bzabor town, Jabal al-Zawya area, Idlib governorate, reportedly injuring one civilian, damaging the farm and killing a number of farm animals.
- On 2 June, two civilians, including one girl, were allegedly killed in an explosion in Babesqa camp, Bab al Hawa area. Preliminary information received by the Commission indicated that this was the result of an explosion of an ammunition depot located in-between the camp sites.

Incidents alleged to have occurred in Aleppo governorate

- On 8 January 2022, an alleged shelling killed one civilian and injured 12 others, including one child, in Ain Al-Arab (Kobani) city and neighbouring village of Qara Mogh and others in Aleppo governorate.
- On 20 January 2022 in the afternoon time, an alleged shelling injured at least one civilian injured in Tel Rifaat in northern rural Aleppo governorate.
- On 20 January 2022, an alleged rocket attack impacted Afrin city, killing six individuals, and injuring 24 others.
- On 2 February 2022, rockets reportedly impacted al-Bab city, Aleppo governorate, killing eight individuals, and injuring 24 others, including an unidentified number of women and children.
- On 15 February 2022, an alleged shelling injured at least four civilians in Tel Rifaat, Aleppo governorate.
- On 15 February 2022, alleged shelling impacted Azaz town, Aleppo governorate, killing at least two civilians, and injuring others.
- On 15 February 2022, alleged IED exploded in Azaz town, Aleppo governorate, injuring one civilian and three children.
- On 28 February 2022 at approximately 8:00 a.m., an alleged shelling injured one civilian in Al-Tokhar town north of Manbij, Aleppo governorate.
- On 23 March 2022, rockets reportedly impacted southern parts of Azaz town, Aleppo governorate. One woman and one police officer were killed and four others, including police officers, were injured.

- On 27 March, shelling allegedly resulted in the injury of 11 children in front of a school in Mirkan village (Afrin area), Aleppo governorate.
- On 18 April, three rescuers were reportedly injured near the west bank of the Euphrates River in Jarablus, Aleppo governorate. Preliminary information received by the Commission indicate that one man was killed and another injured prior to this incident.
- On 9 June, a sniper allegedly shot and killed a woman while she was collecting plants in the Al-Sawami area on the outskirts of Al-Bab city in rural Aleppo governorate.
- On 15 June, one humanitarian worker was allegedly killed when an IED exploded in al-Bab city, Aleppo governorate.

Incidents alleged to have occurred in Dar'a and Damascus Governorates

- On 23 January 2022, alleged shelling impacted a residential area in Al Hirak and in Mliha Al Gharbya towns, east of Dar'a, resulting in the injury of one woman and her three children.
- On 15 March 2022, at approximately 5 a.m., alleged shooting in a residential area west of Jasem, west of Dar'a, resulted in one death and the injury of at least three children and one woman.
- On 10 June 2022, in the morning, airstrikes allegedly impacted the Damascus International Airport in rural Damascus, rendering the airport inoperable with, according to the UN Resident Coordinator, "severe humanitarian implications".

Incidents alleged to have occurred in Hasakah and Raqqa governorates

- On 21 December 2021, an alleged shelling killed up to three civilians, including at least one woman, and injured at least four others in Zirgan village in Tel Tamr countryside, Hasakah governorate.
- On 30 December 2021, an alleged shelling killed at least three civilians, including at least one child and one woman, and injured at least five others in Zirgan village in Tel Tamr countryside, Hasakah governorate.
- On 22 January 2022 in the morning time, an alleged shelling killed at least two civilians,
- On 23 January 2022 in the morning time, an alleged shelling injured four civilians, including two women and two children, in Alimat village in Ain Issa countryside, Raqqa governorate.
- On 1 February 2022 at approximately 9:00 p.m., an alleged airstrike injured at least four civilians in Takil Bakil village near Al-Malkiya in Hasakah governorate.
- On 2 February 2022, an alleged shelling injured two civilians in Ain Diwar town near Al-Malkiya in Hasakah governorate.
- On 2 February 2022, an alleged shelling injured at least one civilian, a woman, in Kolya village in the Tel Tamr countryside, Hasakah governorate.
- On 2 February 2022, an alleged shelling injured one child in a village in the countryside of Tel Tamr, Hasakah governorate.
- On 9 February 2022, an alleged drone strike killed at least one child and injured three other civilians in Bahira town near Amuda in Hasakah governorate.
- On 24 February 2022, an alleged drone strike injured at least four civilians, a male driver and three female passengers, in a civilian vehicle on the Qamishli-Amuda road in Hasakah governorate.
- On 27 February 2022 in the morning time, an alleged shelling injured one civilian in Um Al-Khair town in the countryside of Tel Tamr, Hasakah governorate.
- On 6 April 2022, an alleged shelling injured at least three civilians in Al-Asadiya village in the countryside of Abu Rasayn/Zirgan, Hasakah governorate.
- On 24 April 2022, an alleged shelling killed one child and injured at least one other civilian in Bandar Khan village, Raqqa governorate.
- On 17 May 2022, an alleged shelling injured five civilians in Qartage village in the countryside of Ain Issa, Raqqa governorate.

- On 22 May 2022, an alleged shelling injured three civilians in Tel Tamr town, Hasakah governorate.
- On 1 June 2022, an alleged shelling injured three civilians in the villages of Gorek and Sheshi in the countryside of Tal Abyad, Raqqa governorate.
- On 5 June 2022, an alleged shelling injured three civilians in Abu Naitouna village in the countryside of Ain Issa, Raqqa governorate.

Incidents alleged to have occurred in Deir Ezzor governorate

- On 17 January 2022, at approximately 10:00 p.m., in Al-Hawaij town in Deir Ezzor governorate, at least one civilian was allegedly shot dead during a raid.
- On 8 February 2022, in the morning time in Al Bseira town in Deir Ezzor governorate, at least one civilian, a child, was allegedly shot dead during a raid. Another civilian was allegedly injured in the same incident.
- On 22 February 2022, at dawn in Al-Dahla town in Deir Ezzor governorate, one civilian was allegedly shot dead during a raid.
- On 28 March 2022, at approximately 1:00 a.m. in Thiban town in Deir Ezzor governorate, one civilian was allegedly shot dead during a raid.

For each of the incidents above, the Commission requests the following information, while cognizant that the information requested may relate to sensitive security and military information:

1. Acknowledgment of involvement in any of the above incidents, and in relation to those, detailed information on precautionary measures aimed at ensuring that military sensitive areas are located far away from residential and civilian areas and other measures taken to avoid or minimize civilian harm in each operation
2. Any available overflight and/or operational strike records for the dates and locations of each incident.
3. Satellite, surveillance or other imagery for each target and for both pre- and post-operations review and analysis.
4. Information on internal investigations, reviews, or other process evaluating the compliance of each incident with international humanitarian law, where applicable, your forces' rules of engagement, and if so, whether any such reviews resulted in disciplinary or criminal proceedings against particular individuals or revisions or amendments to rules of engagement or other internal procedures to increase civilian protection.

Annex II

Questions regarding Legislative Decree n.7, dated April 30, 2022

The Commission would appreciate additional information regarding Legislative Decree n.7, dated April 30, 2022 issued by President Bashar al-Assad granting a general amnesty for terrorist crimes committed by Syrians before April 2022, in particular regarding the following questions:

1. Questions regarding the release procedure:

- a) Which authority is competent to determine who should be released?
- b) How are families informed, including those living abroad, of the release of their relatives?
- c) What documents are detainees provided with upon release in order to attest to their identity, the applicability of the amnesty and their release?
- d) Has the Syrian Government considered coordinating the releases with an independent detention monitoring body to ensure that the process is transparent and conducted in a way that respects the rights of the detainees and their families?

2. Questions regarding the beneficiaries of the Amnesty Decree

- a) How many detainees have already been released following the issuance of the current Decree? Where and when have they been arrested and where had they been most recently detained?
 - o How many women detainees have been released and/or will benefit from the current Decree?
 - o How many children detainees (under the age of 18) have been released and/or will benefit from the current Decree?
- b) How many of the detainees benefitting from the amnesty had been convicted under Law 19 of 2012 and/or laws 305 and 306 that were applicable before 2012, and based on what charges?
- c) Does the Amnesty Decree also apply to those charged in absentia and who are currently living abroad or otherwise outside Government-controlled areas (in territories under the control of SNA, HTS and SDF)?
- d) If so, regarding individuals living abroad, how have they been informed?
- e) Do they need to seek any document from the embassy in the country they are residing to prove the applicability of the amnesty before their return (to ensure that they will not be arrested upon return to Syria)? Alternatively, can their families residing in Syria request to issue a document/certificate regarding the applicability of the amnesty from the competent authorities for them on their behalf?
- f) Does the Amnesty Decree include defectors (military/political defectors)?
- g) How many individuals have so far been excluded under the Decree's exclusion clauses:
- h) Crimes leading to the death of a human being as provided for under Act No. 19 (2012) concerning counter-terrorism;
- i) Crimes under the Penal code promulgated by Legislative Decree No. 148 (1949) and amendments thereto.
- j) Is any future Amnesty Decree planned in relation to other specific crimes, apart from terrorism, such as political or security crimes?

3. Questions regarding the impact of the Amnesty Decree on the released person:

- a) What is the status of former detainees having benefitted from the Amnesty Decree in terms of their security record and the security clearance process?
- b) What is the impact of the Amnesty Decree on the freezing of funds, confiscation of property and related measures, taken pursuant to Article 11 and 12 of Law 19 of 2012? Are the released detainees, and their families free to dispose of their assets? If so, are the detainees duly informed of how and where to address related claims?

- c) Upon their release, are the released detainees informed on how and where to address possible claims regarding their treatment in detention, including ill-treatment, torture and sexual violence? What procedural guarantees have been put in place to ensure a prompt and effective investigation, as well as prosecution and punishment of those found responsible for committing such violations? What are the avenues for reparations in this regard?
- d) Are there any measures of rehabilitation in place in order to support the social reintegration of the released detainees?

Annex III

**LIST OF QUESTIONS FOR EACH DUTY-BEARER OR PARTY WITH REGARD
TO THE SITUATION OF IMPRISONMENT AND DETENTION IN THE SYRIAN ARAB
REPUBLIC SINCE MARCH 2011:**

The United Nations Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic (hereinafter the Commission) would appreciate receiving information with regard to the situation of imprisonment and detention in the Syrian Arab Republic, including key detention-related recurrent human rights concerns since March 2011, for the purposes of its upcoming special report on detention. This report was requested by the UN Human Rights Council in its resolutions 44/21 of 17 July 2020 and 45/L.45 of 2 October 2020, and mandated to cover *inter alia*:

- detention-related violations and abuses such as extrajudicial killings, torture and other;
- cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, enforced disappearance, and other;
- human rights violations and abuses suffered by persons unlawfully or arbitrarily deprived of their liberty including sexual and gender-based violence;
- the particular vulnerabilities of children in detention;
- access to detention facilities for medical services and monitoring bodies;
- information concerning detainees to their families; and
- justice for those arbitrarily detained.

While the Commission understands that some of the information requested relates to sensitive security information, we would greatly appreciate any information possible on these matters to aid in our task of undertaking a comprehensive inquiry.

In particular, the Commission would appreciate receiving:

Legal framework applicable to detention in the Syrian Arab Republic since March 2011:

1. Information concerning legislation, policies, directives, orders or other instruments concerning the administration and management of detention facilities and detention conditions, including amendments or modifications since March 2011.
2. Information on legislation, policies, directives, orders or other measures regarding safeguards for detainees, including to (i) be informed of the charges against them and of their rights; (ii) have prompt access to a lawyer; (iii) notify a relative or other person of their choice of their arrest; (iv) be brought promptly before a judge.
3. Information concerning legislation, policies, directives, orders or other instruments related to complaints systems and accountability for allegations of abuses in places of detention.

Statistics on detention-related violations or abuses since March 2011:

4. Annual statistical data per year - disaggregated by sex, ethnic/national origin, and age category (under 18, 18-65, over 65 years of age) - on the number of pre-trial detainees and convicted prisoners and the occupancy rate at all places of detention that you operate or control inside the Syrian Arab Republic, including:
 - a) The name, location, size (in terms of detainee capacity and square meters) of each place of detention, including specialised detention facilities (e.g., juvenile detention centres, women's detention centres, medical facilities with the capacity to hold detainees).
 - b) Number of persons held in relation to political or security crimes, including terrorism-related offenses and offenses related to violations of the laws of war, versus persons detained for 'ordinary' crimes
5. Annual statistical data per year regarding persons released from detention and the total length of time detained upon release, disaggregated by age, gender, and pre-trial or post-conviction status.

- a) As a subset of the total number of persons released from detention, the number of persons released on the basis of amnesties adopted between March 2011 and the present.
6. Annual statistical data per year regarding deaths in custody, and information on the manner in which those deaths were investigated.
7. Annual statistical data per year regarding transfers or extraditions of detainees or prisoners from the territory of the Syrian Arab Republic to other locations.
8. Information regarding children in detention, whether such detention has been used as a measure of last resort and limited to the shortest possible period, and measures taken to ensure that juveniles are separated from adults in all places of detention.

Prevention of detention-related violations or abuses:

9. Information regarding measures taken or foreseen to prevent detention-related abuses or violations by your authorities/forces, including through guidance or inspections.
10. Information concerning access to detention facilities provided to monitoring bodies (such as civil society organizations, the UN or the ICRC) to undertake independent visits.
11. Information concerning access to detention facilities provided for medical services.
12. Information concerning contact with and access to detainees for their families.
13. Information concerning measures taken to ensure respect for the principle of inadmissibility of evidence obtained through torture and ill-treatment.

Investigation of detention-related violations or abuses; redress and support for victims

14. Information concerning investigations carried out into the detention-related violations or abuses that were allegedly committed by your authorities/forces, to hold the perpetrators to account.
15. Information on remedies available to victims of detention-related violations or abuses committed by your authorities/forces.
16. Information on what protection and support mechanisms are in place for victims of detention-related violations or abuses (including legal, medical or psychosocial assistance).
17. Information on any measures adopted to encourage victims to safely report allegations of such violations or abuses.
18. Annual statistical data since March 2011 on the number of complaints, investigations, prosecutions, convictions and sentences imposed in cases of detention-related violations and abuses.

Other:

19. Information regarding measures taken to implement recommendations made with respect to detention by the Commission of Inquiry,¹ other UN human rights mechanisms or other relevant bodies since March 2011.

¹ The Commission's reports are all accessible on www.ohchr.org/coisyrria (under documentation), with the recommendations usually listed last, in bold. By way of example, in its most recent report (A/HRC/45/31) the Commission inter alia recommended all parties to close all makeshift and temporary places of detention; improve health conditions and ensure prisoner releases in the wake of the COVID-19 pandemic; cease torture and other cruel treatment including sexual violence in places of detention; take measures to reveal the fates of those detained and establish an effective channel of communication with families; and facilitate unfettered access for independent humanitarian, protection and human rights organizations to places of confinement or detention.